

Ната Окдер

Эрфит 2:

Ревани

Ната Окдер

Эрфит 2: Реванш

«Автор»

2026

Окдер Н.

Эрфит 2: Реванш / Н. Окдер — «Автор», 2026

Продолжение истории, написанной в первой части. Главная героиня узнаёт, что у её сестры Мариетты тоже есть необычные способности — и, что страшнее всего, она явно сильнее самой Анны. Это открытие грозит разрушить не только их отношения с Ванькой, но и всю привычную жизнь. А тут ещё возвращается прежний враг — на этот раз куда более изощрённый: он бьёт по самому дорогому: по близким Анны. Да и собственные способности вдруг начинают жить своей жизнью, вырываясь из-под воли хозяйки. Вопросы множатся: кто на самом деле Мэри? Как её остановить? Почему Максим ведёт себя так, будто его подменили? И куда же исчезают люди по всему городу? Сможет ли Анна найти ответы, не потеряв рассудок и не пожертвовав теми, кого любит? Или цена ответов окажется выше, чем она готова заплатить?

© Окдер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	36
Глава 10	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ната Окдер

Эрфит 2: Реванш

Глава 1

Сознание отказывалось в это верить. Моя младшая сестра, моя ... Мэри. Да, та самая Мэри, которая в детстве ходила за мной хвостиком и орала, чтобы я с ней в куклы поиграла. Которая нарисовала мне зеленкой цветочки на лице, пока я спала – и это накануне торжественного первого похода в школу. Та, что раздражающе похрапывала по ночам и таскала без спросу мои вещи.

Эта повзрослевшая, но все еще несносная девчонка, теперь сидела на кровати с видом ангела, сошедшего с небес: физиономия «я сама наивность», глазки невиннее некуда, и почёсывала затылок так, будто не она только что устроила в комнате ураган из вещей. Повсюду до сих пор валялись предметы, которые она секунды назад крутила в воздухе силой мысли так, что у меня чуть челюсть не отпала от удивления. И, единственное, что она сказала об этом: «Упс!».

Серьезно?

Упс?

Я стояла и молча хлопала глазами, пытаюсь осознать масштаб катастрофы.

– Что происходит? – поинтересовалась она у меня, нахмурившись так, будто это я была виновна в устроенном беспорядке.

– Ты? Это вот... – я попыталась жестами указать на причину моего оцепенения, но наверняка выглядела со стороны как ветряная мельница. – Как ты...

– А, так это я? Да как-то... – замялась девушка, отводя взгляд в сторону и снова почесав затылок. – Кажется...

– Кажется? – воскликнула я. – Ты только что крутила в воздухе все эти предметы! Ты!

– Да ладно! – удивилась Мэри, восхищенно оглядев комнату. Затем, заметив мой встревоженный взгляд, спохватилась. – Иногда, когда я закрываю глаза, что-нибудь происходит. Подожди, – она подозрительно посмотрела на меня. – Ты удивилась тому, что именно я это сделала? Летающие по комнате предметы для тебя не новость?

– В каком-то смысле, – пожалала плечами я, понимая, что скрывать мой секрет от сестры больше нет смысла. Присев на кровать и сосредоточившись, я подняла желтый мяч в воздух и передала девушке, которая сначала рассматривала парящий в воздухе предмет, открыв рот, затем изучила его со всех сторон, а после осторожно, даже с каким-то благоговением, взяла его в руки, словно это был древний артефакт, хранящий великую тайну.

– Я – эрфит.

Мэри явно ждала продолжения. Она подняла на меня взгляд, полный восхищения и жажды понять. Мы уже давно нормально не разговаривали, поссорившись из-за парня, но данная ситуация ломала все границы. Было непривычно от наступившей тишины. Словно мир вокруг замер, прислушиваясь к нам, но вскоре должно прийти цунами, которое накроет нас с головой. Я еще не осознавала, что именно произойдет, но чувствовала приближение перелома.

– Ну? И что это значит? – наконец промолвила она, раздраженно сдвинув брови. Ее молчания не хватило и на минуту.

– Получается, что и ты тоже, – задумчиво произнесла я, обращаясь не совсем к сестре, скорее разговаривая сама с собой вслух. – Но это невозможно.

– Аня, – сердито пробурчала девушка. – Мое терпение на исходе.

– Что же делать? – все еще словно в трансе произносила я. Мэри кинула в меня подушку, приводя в чувство. Получилось резче, чем видимо предполагалось. Потому что по инерции я

стукнулась головой о стену. В глазах заблестели тошнотворные звездочки. Это напомнило мне о тех временах, когда я еще не умела себя контролировать, из-за чего постоянно мучилась с головной болью. Сейчас это могло происходить с моей сестрой.

– Собирайся, – решительно брякнула я, сообразив, что Мэри нужна помощь, а я пока не могу вернуться домой.

– Куда? – подозрительно сморщилась она.

– Объясню все по дороге, – добавила я, доставая из шкафа рюкзак и кидая в него вещи. Мэри молча последовала моему примеру.

– Что брать-то? – засуетилась она. Меня удивило то, насколько легкой оказалась сестра на подъем.

– Погостим у Вани несколько дней, – пробормотала я, гадая, как на это отреагирует парень. Наверняка не обрадуется.

– Ага, разбежалась! – запротестовала она, демонстративно плюхнувшись на кровать. – Может, мне лучше к Игорю поехать, если на то пошло?

Я резко выдохнула и бросила свой рюкзак. Открыв дверцу шкафа, вытащила из него вещи сестры и кучей пульнула их в нее. И все это – не прикасаясь. Она вздрогнула, вскинула руки, но не успела увернуться — вещи накрыли её, словно лавина. Пока она выпутывалась, я схватила тяжелое одеяло и с силой накинула сверху, придавив края.

Мэри зашевелилась под одеялом, напоминая маленькое привидение, затем глухо спросила:

— Это что сейчас было? Эй!

Не успела я ответить, как все, чем была накрыта девушка, с глухим хлопком разлетелось в стороны. Напыжившись, на меня исподлобья смотрела лохматая сестра.

— Собирайся, — повторила я, снова взявшись за рюкзак.

— Но зачем? Почему именно к нему? А что...

— Просто и желательно молча, следуй за мной, — процедила я, предотвращая очередную перепалку.

— Никуда я не пойду! – возмутилась она, плюхнувшись обратно на кровать и демонстративно сложив руки у груди. — Тем более, с тобой.

– Я не только могу силой мысли двигать вещи.

– Да? А что еще? – попалась на удочку девушка.

– Пошли со мной – расскажу. А то и покажу.

– А я тоже смогу этому научиться? О чем бы там не шла речь, – оживилась Мэри, ринувшись за мной. – А летать ты можешь?

– Что? – усмехнулась я, закрывая дверь.

Пока мы спускались по лестнице, я услышала от сестры с несколько десятков подобных вопросов. Фантазия у нее работала хорошо.

Выйдя из дома, я сначала оглянулась по сторонам, чтобы случайно не попасться на глаза родственников.

– Что происходит? – нахмурилась Мэри.

– Я же уехала, – при последнем слове я изобразила руками кавычки, согнув пару раз указательный и средний пальцы на обеих руках.

Часть пути мы прошли пешком, потом поехали на такси. Мэри продолжала доставать меня расспросами по поводу всего. Я же отвечала, что обо всем расскажу, когда мы приедем к Ване. У меня в голове вертелось много мыслей. Нужно было осознать происходящее и решить, что делать дальше.

Лучезарная улыбка на лице парня, открывшего нам дверь, постепенно стала угасать, когда он увидел, что я не одна. Ваня заметил рюкзак за спиной моей сестры и замер на секунду, а затем озадаченно посмотрел на меня, словно ожидая объяснений.

— Так, если что, ты мне не нравишься, — сразу заявила Мэри парню, после чего сбросила в угол сандалии и рюкзак.

— Чего приперлась тогда?

— Поехали домой, а? — обратилась девушка ко мне.

— Будь как дома, — ответила я, проталкивая ее в комнату. Ваня сжал губы в тугую линию, явно не одобряя мое решение.

— О! — Удивленно произнесла Мэри. — Я себе по-другому представляла твою берлогу.

— И почему все считают, что я в шалаше живу? — возмутился парень, почесав затылок. — Что происходит? — спросил он уже у меня.

— Она эрфит, — почему-то прошептала я. Парень жестом указал на девушку, изучающую комнату, и вопросительно посмотрел на меня, словно уточняя, что речь идет именно о ней.

— Что теперь делать?

— Тебе показалось, — как будто с надеждой произнес он.

— Нет, — покачала головой я, глядя на сестру. Та вразвалочку расхаживала по комнате, тыкалась во всё подряд и разглядывала с таким важным видом, словно не моя сестра, а целая комиссия из санэпидемстанции пожаловала.

— О, — сказала она, взяв что-то с комода. — Ну и рожа!

— По-моему, я там очень даже удался, — ответил Ваня, подойдя к ней ближе. — Смотри, какой красавчик!

— Это да, — оживленно пояснила Мэри, потом спохватилась. — В смысле, ты там нормальный, такой, ну...

Ваня демонстративно приподнял одну бровь, самодовольно слушая девушку.

— Короче, ты там такой же выскочка, как и обычно, — проворчала Мэри. — А вот сестр какая-то угрюмая. С таким страдальческим выражением лица... — девушка попыталась изобразить что-то похожее на угрюмость или раздражение, но явно переигрывала. — Вы чего?

Ваня внезапно засмеялся. Мне показалось, что немного истерично.

— Ты меня там видишь?

— Ну да, — замялась сестра, переводя взгляд с меня на покрасневшего от нехватки воздуха Ваню. — А ты нет? Вот же, — она показала пальцем на то место, где должна была быть невидимая я.

Моя челюсть сама отвисла.

— Чего он ржет? — не поняла Мэри. — Ребят, вы меня пугаете.

— Это хорошо, — ляпнул Ванька, мгновенно став серьезным.

— Так, что происходит? — спросила девушка попятившись. Наткнувшись на диван, она плюхнулась спиной на мягкие подушки, перевалившись через подлокотник.

— Да, конечно, будь как дома, — саркастично усмехнулся Ваня.

— Я же тебе говорила, — не выдержала я, покосившись в его сторону.

— То, что она видит там тебя — еще ничего не доказывает.

— Ты просто не хочешь в это верить.

— Конечно, не хочу, — подтвердил он. — Этого мне только не хватало. Я еще даже кухню не восстановил! Но ты — это одно. А это... — он указал на сестру все еще лежащую на диване и пытающуюся уловить суть нашего разговора.

— Это... — опешила она, немного поежившись.

— Ваня сделал это селфи, когда я еще в коме была, — решила пояснить я, присев на диван рядом с сестрой. — Я там еще призрак.

— А? — нахмурилась она, посмотрев на меня с приоткрытым ртом и чуть отодвинувшись в сторону.

— Когда я была в коме, то как-то отделилась от тела и стала, не знаю, кем-то вроде призрака. Ваня единственный кто мог меня видеть.

— Да ну, — буркнула она, переведя взгляд на парня, который кивком подтвердил мои слова. — Необычное, должно быть, знакомство вышло.

— Еще бы! — усмехнулся Ваня, встретившись со мной взглядом.

Вспомнив нашу первую встречу, я немного пришла в себя.

— Вы, в смысле, реально сейчас об этом говорите? — нахмурилась девушка, тыча поочередно в нас пальцем.

— Надо ей все рассказать, — обратилась я к Ване. — Об эрфитах.

— Короче, — начал он оживленно, словно ждал, когда я это предложу. — Ты — эрфит, как и твоя сестра. Обладаете определенными сверхъестественными способностями, потому что в ваших ДНК присутствует что-то от инопланетян, прилетевших на нашу планету в древности.

Из его уст все это звучало просто. Так, как я бы не смогла объяснить — чётко, логично и кратко.

— Вопросы? — Ваня оживленно потер ладони друг о дружку и широко улыбнулся.

— Эм-м... — захрипела Мэри, покосившись на меня так, будто я могла подать ей спасательный круг.

— Что? Нет вопросов? — удивился парень и даже слегка наклонился вперёд, чтобы лучше видеть её лицо.

— Эм-м... — сестра снова постаралась собраться с мыслями.

— Хочешь, я еще раз все объясню?

— Эм-м... — Мэри все еще пыталась прийти в себя. Выглядела она глупо: с приоткрытым ртом и бегающими глазами. В любой другой ситуации я бы рассмеялась.

— По-моему, у твоей сестры произошел программный сбой, — шепнул Ваня.

— Мэри, не тупи, — процедила я, толкнув ее локтем.

Девушка немного поежилась, выпрямилась и даже попыталась изобразить уверенность, обхватив себя руками.

— Да нет, я просто... обдумываю, — пробормотала она. — У тебя такое серьезное лицо было, когда он об этом говорил, что я немного растерялась.

— Да нормально все, — отмахнулся Ваня. — Во всех отношениях вы обе — люди. Антеннок и хвостов нигде нет. Я везде посмотрел.

— Не хочу об этом знать, — закрыла уши девушка, слегка поморщившись. После чего подскочила на ноги и зашагала по комнате, выискивая что-то взглядом.

— Спорим, камеры ищет, — шепнул Ваня, наклонившись ко мне ближе.

— Не, думает к чему бы еще придраться.

Мэри резко развернулась к нам.

— Где камеры?

— Как ты узнал?

— Она думает, что это розыгрыш, — пояснил парень. — Покажи ей что-нибудь необычное. Сдвинь там что-нибудь силой мысли.

— Так? — заинтересовалась Мэри, подвесив в воздухе фотографию, которую до этого держала в руке.

— Угу, — брякнул Ваня, озадаченно взяв парящий предмет.

— Ну? — выжидающе произнесла я, наконец, доказав свою правоту. — Она тоже эрфит.

— Что за эрфит? — не поняла девушка.

— Это ты, — пояснил Ваня, но ясней от этого не стало.

— Я, такая как ты? — уточнила Мэри, посмотрев на меня. — А мы обе такие, эм-м необычные, потому что нашими предками были пришельцы?

— Ага, — беспечно подтвердил Ваня. Я же, не зная, в чем именно ждать подвоха, постаралась сосредоточиться буквально на всем. Может затрястись мебель, потрескаться стекла, сгореть проводка. Да что угодно! Наверняка сестра сейчас обескуражена, а то и напугана.

— Круто! — восхищенно выпалила она, зачем-то посмотрев на свои руки.

— И ты вот так просто в это поверишь? — удивился Ваня.

— Ну, у меня было много версий: вирус, ведьмы, радиация, укусы зараженного комара. Даже считала, что меня пришельцы похитили, сделали там что-то и вернули обратно. Но ваше объяснение самое логичное.

— Тебя это не пугает? — удивилась я.

— Шутишь? Это же потрясающе!

— Когда я об этом узнала — испугалась.

— Еще бы — ты та еще трусиха! А когда ты об этом узнала?

— Ну... — замялась я. — Можно сказать, что после комы.

— И не сказала мне? — возмутилась Мэри, всплеснув руками.

— Я же не знала, что ты тоже эрфит.

— Да какая разница! Даже если бы я и не была такой, ты должна была мне рассказать, что обладаешь сверхъестественными силами. Я же твоя сестра! Мы, блин, в одной комнате живем!

— Меня это тоже удивляет, — вмешался Ваня. — Как можно было не заметить ее наэрфичивания?

— Ну, — почесала затылок девушка. — Систр, в принципе, какая-то пришибленная после комы была. Погоди-ка, так это из-за тебя у нас в квартире все ломалось постоянно? Электричество мигает, холодильник орет, а к микроволновке, вообще, подходить страшно!

— Моя теперь, вообще, как будто на языке Морзе со мной разговаривает, — согласился Ваня.

— Да? — усмехнулась Мэри. — Покажи.

— Ну хватит уже, — закатила глаза я.

Сестра посмотрела на меня и замолчала на мгновение, задумавшись о чем-то.

— А мой ноут? Это ты его сломала?

— Тогда я не могла себя контролировать...

— Я год на него копила!

— Сейчас махач начнется, — усмехнулся Ваня. — Эрфитский.

— Там столько важной информации было! — не унималась девушка.

Вокруг все задрожало.

— Бедная моя квартирка... — простонал Ваня.

— Подумаешь, ноут! Тебе надо научиться себя контролировать, — разозлилась я, понимая, что на мои плечи легла еще и ответственность за свою беспечную сестру.

— А ты в этом эксперт, я смотрю! — крикнула Мэри, покрасневшись.

— Ты сейчас на редиску похожа, — усмехнулся Ваня.

Оттолкнув парня в сторону, сестра быстрым шагом вышла из квартиры, с силой стукнув дверью. По стене пошла трещина. Ваня нервно закусил губу и наклонил голову набок, словно внимательней разглядывая прореху.

— ПМС? — озадаченно спросил он.

Я свирепо покосилась на него, ожидая увидеть усмешку на лице, но он казался серьезным.

— Точно не знаю что это, но, говорят, что поведение...

— Тс-с-с, — раздраженно шикнула я.

Ваня наигранно надул губы.

Проигнорировав парня, я собралась побежать за Мэри — уже сделала первый шаг, но он мгновенно оказался рядом, перехватил меня за предплечье.

— Эй-эй, полегче, — он слегка сжал руку, не давая двинуться дальше. — Ей надо успокоиться. Да и тебе тоже.

— Не надо.

— Зеркало принести? И, будь добра, обратно все плавно опускай, а не с грохотом.

Я фыркнула, но остановилась. Поправила волосы, которые растрепались от порывистых движений, и провела рукой по лицу. В этот момент до меня вдруг дошло, как сильно я дышу. Он был прав: если я сейчас побегу за ней, то не помогу, а только передам своё волнение.

Глава 2

Ваня молча наблюдал за тем, как я суетливо измеряю шагами квартиру. Я проносила мимо от окна к двери в третий раз, пятый, седьмой. Он следил за моими перемещениями с лёгкой улыбкой, откинувшись на спинку дивана.

— Эй, спортсменка, — не выдержал он, ловко перехватил меня за руку и усадил к себе на колени. — Может, другим спортом займемся?

— Да какой спорт? Почему ты такой спокойный?

— А какой реакции ты от меня ожидала? — поинтересовался он игриво. — Ничего страшного не произошло.

— Ничего не произошло? Моя сестра гребаный эрфит! — повысила голос я.

Ваня почему-то усмехнулся. Мне была не понятна его реакция.

— Что смешного? — поинтересовалась я раздраженно. Он молча смотрел на меня, гипнотизируя взглядом. Его улыбка была ласковой, как солнышко после грибного дождя. На миг я забылась, анализируя его мимику.

— Даже не знаю, что меня больше настораживает: твой смех или этот вот взгляд.

— Не так я планировал провести этот вечер, — хмыкнул Ваня, хитро улыбнувшись на одну сторону.

Он тут же уложил меня на диван, оказавшись сверху и почти сразу поцеловал.

Свет в квартире моргнул пару раз, а потом сразу погас.

Парень по-хозяйски провел рукой по моему телу, не обращая внимания на дрожащий под нами диван. Ладонь его двигалась уверенно, почти властно, и от этого по спине бежали мурашки.

Зазвонил телефон.

Я молниеносно отвлеклась от парня, доставая вибрирующий предмет из заднего кармана. Ваня хотел мне помочь, намеренно проведя рукой по моей заднице. Я на миг подумала о том, что телефон и подождать может, но, услышав треск в розетке, вспомнила о том кто я. И кем теперь была моя сестра.

— Алло, — сказал парень, взяв мой телефон. Тяжело вздохнув, он поднялся на ноги, помогая и мне встать. Значит, что-то случилось.

— Ты где? — продолжил разговор парень, направляясь к выходу.

Недалеко от новостройки, где жил Ванька, находились полуразрушенные здания, на месте которых по планам была очередная высотка. Туда мы и направились. Потрёпанный забор, огораживающий развалины от внешнего мира, должен был, видимо, не пускать на территорию посторонних. Но, судя по его состоянию, преградой он не был. Наверняка подростки, чувствуя себя stalkерами, облазили здесь все вдоль и поперек — об этом говорили граффити на стенах, пустые банки из-под энергетиков и следы костров.

Мэри стояла возле одной из заброшек, нервно покусывая ногти, и обеспокоенно смотрела на разрушившуюся стену. Та ее часть, что еще не сломалась, угрожающе накренилась, будто вот-вот готова была рухнуть.

— Не знаю, как это получилось, — виновато затараторила она, лишь заметив нас.

— Подумаешь, — пожал плечами Ваня, беззаботно засунув руки в карманы. — Это здание давно надо снести.

— Там кто-то пищит, — боязливо пояснила девушка, расширив от ужаса глаза и показывая пальцем в сторону обвалившейся стены.

Наступила тишина. Откуда-то из развалин глухо доносилось жалкое мяуканье.

— Теперь понятно, почему у вас нет домашних животных, — иронично произнес Ваня. — Прошу, — добавил он, как бы приглашая меня заняться данной проблемой.

— Тоже мне, мужик, — фыркнула Мэри.

Ваня, демонстративно засучив рукава, сделал шаг вперед, но лишь для того, чтобы придвинуть меня ближе к развалинам.

— Готово, — самодовольно улыбнулся он.

Решив, что это разумная идея, я сосредоточилась.

Мэри, видимо заметив изменившийся цвет моих глаз, испуганно отпрянула назад. Ваня невозмутимо показал жестом, что все «ок».

Я чувствовала себя словно преподаватель на лекции, демонстративно показывающий студентам свои умения. Ваня оглядывался по сторонам, проверяя, чтобы здесь не оказалось случайных свидетелей. Мэри молча наблюдала за тем, как я поднимаю осколок за осколком и передвигаю в сторону. Можно было поднять и все сразу, но мне хотелось, чтобы сестра наслаждалась зрелищем.

Оперативно потеряв ладони друг о дружку, девушка решительно встала рядом со мной. Внимательно наблюдая и пародируя мне, ей удалось поднять увесистый кусок стены в воздух. Я на мгновение остановилась, удивленно уставившись на эту картину.

Мимика сестры тут же изменилась: глаза расширились, брови поползли вверх, а рот растянулся в восхищенной улыбке, будто она только что золотую рыбку поймала. Но она совершила ту же ошибку, что и я, когда только училась себя контролировать. Отвлеклась, восторженно радуясь тому, что получилось сделать что-то невероятное. Глубина тут же рухнула. Из-под развалин послышался истеричный кошачий вопль.

Надо было срочно спасать животное, поэтому я подняла в воздух все куски стены вместе с серым котом, который в панике пытался ухватиться хоть за что-то. Выглядело это комично: барахтающийся в воздухе комок шерсти с вытаращенными глазами и нечеловеческими воплями.

Подойдя ближе, Ваня палкой вытолкнул кота из груды повисших в воздухе осколков. Тогда я опустила все на землю. Достаточно резко. Из-за чего серый звереныш ошарашенно шмыгнул от нас, как только почувствовал опору под лапами.

— Не за что! — крикнул парень вслед животному, которого уже и след простыл.

— Вы это видели? — восторженно произнесла Мэри, поочередно смотря то на меня с Ваней, то на свои дрожащие руки. — Поверить не могу!

— Видели, — саркастично брякнул парень, словно это для него уже было в порядке вещей.

Девушка молча вытянула руки вперед, попытавшись сделать еще что-нибудь подобное, но у нее не получалось.

— Что такое? — нахмурилась она, чуть склонившись.

— Усердней! — принялся советовать парень.

Мэри еще больше сдвинула брови и поджала колени, наклонившись вперед, словно двигалась против сильного ветра.

— Еще, давай! Дыхание удержи — поможет сосредоточиться. И пониже опустишься.

Сестра, в порыве повторить проделанное чудо, беспрекословно следовала всем указаниям парня. Ее лицо покраснелось от натуги, а поза сделалась забавной.

— Так, — протянул Ваня, сдерживая смех и фотографируя старания девушки. — А теперь широко открой рот и высунь язык.

— Зачем? — не поняла она, озадаченно посмотрев сначала на Ваню, потом на меня, старающуюся сдержать очередной приступ смеха. Парень уже гоготал во весь голос.

— Что смешного? Эй!

Мой смех как рукой сняло, когда я заметила с десятков повисших в воздухе частей разрушенного здания.

— Ладно, давайте вернемся и спокойно все обсудим, — осторожно предложила я.

— Ага, сейчас, — резко сменил настрой Ваня, явно не желая вести двух эрфитов в свою квартиру.

— Мэри, дыши глубже, — мой голос прозвучал слишком тихо на фоне нарастающего хаоса.

— Не, это не так работает, — остановил меня парень.

— То же мне, эксперты! — прошипела Мэри, стиснув зубы.

В воздухе что-то треснуло. Левитирующие осколки дрогнули и начали распадаться на мелкие части — словно кто-то невидимый ломал их на куски. Земля под ногами завибрировала, и звук, рождающийся где-то внизу, напоминал крупные и довольно частые капли дождя по бетону.

— О, смотри — кот вернулся, — удивленно сказал Ваня, словно не замечая того, что творилось кругом.

Мэри обернулась, надеясь увидеть животное. Дребезжание оборвалось так же внезапно, как и началось. В тот же миг я уловила голоса: кто-то быстро двигался в нашу сторону, активно что-то обсуждая. Ждать, пока сестра успокоится, не было ни секунды: одним резким кивком я сбросила на землю всё, что она успела поднять. Ваня уже схватил её за руку и рывком потащил за собой. Я поспешила следом. Петляя среди заброшенных строений, мы наконец вышли к старому ограждению и, отыскав прореху, осторожно выбрались наружу.

— Когда ты, говоришь, научилась это делать? — уточнил Ваня, размашисто покрутив руками в воздухе.

— Да, как бы, только что, — ответила Мэри, сразу догадавшись о чем речь. — Но, если говорить обо всех странностях, то на днях.

Посмотрев на Ваньку я поняла, что его посетили те же мысли, что и меня — Мэри была очень сильным эрфитом, как я, а то и больше.

— Сначала я думала, что мне кажется, — поспешно попыталась объяснить все сестра. — А вчера случилось кое-что странное. Сначала дышать стало тяжело — будто я не воздух вдыхаю, а кисель какой-то. А потом вдруг — бац! Такой прилив сил, что я чуть не подскочила. Прямо ожила, понимаете? И тут самое интересное: всё вокруг стало голубым. Не так, что «ой, какой красивый оттенок», а реально — всё голубое, и комната пропала, и вещи, только какое-то свечение вокруг. Это было странно. А потом — бах! Все резко прекратилось. А, и тогда всюду все задрожало. И что-то еще. Не помню. Да, а вечером у меня заболела голова. Я вспомнила про йогу — там говорили, надо что-то отпустить во Вселенную. Сделала так — и правда полегчало. А зеркало разбилось, кстати. И кондиционер снова сломался. И света у нас в комнате теперь нет. Вот, а потом я поняла, что могу поднимать в воздух вещи силой мысли, но, если честно, не была в этом уверена.

Девушка говорила так быстро, что я едва успевала все уловить. Рассказывала легко, как будто очередной сюжет просмотренного фильма, а не то, что происходило с ней.

— Вчера? — уточнил Ваня как будто не у нее. — Когда твои глаза покраснели.

— Думаешь, это связано? Мы, как бы, разные люди.

— Вы обе — эрфиты, еще и сестры. Там же у вас еще и связь эта марсианская.

— Марсианская? — поежилась девушка.

— Ладно, идем домой, обсудим все, — предложил Ваня нахмурившись. — Только без наэрфичивания. Обе.

Сначала я хотела возмутиться, но потом, проанализировав ущерб, который нанесла ему до этого, смущенно почесала затылок и прикусила губу. Мэри лишь хмыкнула в ответ и, не дожидаясь меня, отправившись вперед.

Я вздохнула и поплелась следом, мысленно перечисляя: разбитая посуда, испорченная проводка, сломанный холодильник... Ваня, уловив мой взгляд, лишь покачал головой, но в уголках его губ дрогнула улыбка. Да, он принял меня такую, какая я есть. Но сможет ли он

принять еще и мою сестру? Мой мир менялся настолько быстро, что я лишь каким-то чудом еще не свихнулась. И что нас ждет завтра — даже предположить страшно. Уверенность была только в одном — без Ваньки я с этим не справлюсь.

Глава 3

К счастью, где-то в Ваниной гардеробной завалялась раскладушка, которую он определил для себя. Я и Мэри расположились на диване.

Полночи я беседовала с сестрой, рассказывая ей обо всем, что случилось со мной и отвечая на вопросы. Мы говорили тихо, чтобы не разбудить посапывающего Ваню, скрючившегося на явно маленькой для него раскладушке.

Лежа на диване, я и Мэри по очереди поднимали в воздух пульт от телевизора, не отвлекаясь от разговора. Это казалось обычным делом. Как будто просто что-то теребили в руке, не задумываясь. Сначала Мэри сосредотачивалась, чтобы это сделать, а после, как я поняла, толком и не осознавала происходящее. Она вырубилась в одно мгновение, как обычно у нее это бывало. Рассказ я не закончила.

Какое-то время еще крутила в воздухе пульт то по часовой стрелке, а то и против, и думала о том, что творилось у сестры в голове. Она явно легче восприняла данную информацию, чем я в свое время. Осознавала ли она опасность, которую теперь представляла? Насколько она сильна? И что нам делать дальше?

Мэри захрапела, Ваня что-то пробормотал сквозь сон. Как будто что-то обсуждали между собой. Мои губы растянулись в улыбке. А после я провалилась в сон.

Когда открыла глаза, увидела Ванино лицо.

— Смотрел, как я сплю?

— Угу, — улыбнулся он. — Ты так мило похрапываешь.

— Кошмар, — пробормотала я, закрыв лицо руками.

— Т-с-с, сестру разбудишь, — прошептал он, вытаскивая меня из постели. Войдя на кухню, я зевнула и потянулась. Ваня воспользовался моментом и крепко прижал меня к себе. Хотел поцеловать, но я увернулась.

— Надо зубы почистить, — пояснила я, радуясь его объятиям. На непроснувшемся теле это ощущалось иначе.

— Понял, — ласково ответил он. — Тогда я могу тебя поцеловать здесь, — он опустил губами к моей шее. — И здесь, — прошептал он мне на ухо. — Ну, или еще где-нибудь.

Я не видела его лица, но представила хитрую улыбочку и горящие искорки в глазах.

— Мне надо в туалет, — произнесла я шепотом. — А потом делай со мной все, что захочешь.

— Договорились, — замысловато прошептал он, снова попытавшись меня поцеловать, но я не позволила. Стены слегка задрожали.

Когда я вышла из ванной комнаты, предвкушая то, что будет дальше, застала своего парня в компании моей сестры.

— Привет, — произнесла она обрадованно, когда заметила меня. Ваня досадно скривил рот.

— Угу, — промямлила я, присоединяясь к ним. Чайник как раз засвистел.

— То, что вчера было, не приснилось же мне? — поинтересовалась девушка.

— Конечно, приснилось, — ответил парень серьезно, поставив передо мной погнутую алюминиевую тарелку. — Мне и наяву иногда эрфиты мерещатся.

— Да! — обрадовалась она, постучав по столу. — Представляю лицо Маши, когда она увидит как я...

— Даже не думай! — предостерегла я ее.

— Не нуди, — устало процедила она, осмотрев со всех сторон маленькую кастрюльку, которую Ваня поставил перед ней.

— Нельзя никому рассказывать, — поучительно начала я, потом поняла, что такая манера речи только разозлит Мэри, поэтому смягчилась. — Это опасно.

— Но Ваня в курсе происходящего.

— Я — исключительный, — гордо добавил парень, хитро прищурившись, затем принес чайник.

— Допустим, — протянула девушка, странно на него покосившись. — И что тут опасного?

— Ты еще не контролируешь себя, — пояснила я. — Можешь случайно навредить кому-нибудь.

— Да и про нашего любимого злодея не забудь, — добавил Ваня, наливая мне кипяток в тарелку. Девушка непонимающе посмотрела на парня, когда он и в ее кастрюльку налил горячей воды, а после закинул туда чайный пакетик.

— А это...

— А это мы так чай пьем теперь, — закончил за нее Ваня.

— Из кастрюли?

— Хочешь из чайника? Можем поменяться.

Приподняв от удивления брови, Мэри посмотрела на меня так, будто сразу догадалась о причине дефицита посуды в этой квартире.

Я отвела взгляд и нервно поправила прядь волос.

— Подумаешь, немного наэрфитилась...

— Немного? — удивилась сестра, медленно обведя взглядом кухню. — И сколько раз в день у вас ломается посуда?

— Зато весело, — произнес Ваня, отпив содержимое чайника прямо из носика. — Когда ты в последний раз чай из кастрюли пила?

— Ну да... — задумалась о чем-то сестра. — А где сахар?

— Выкинул, — ответил хмуро Ваня. — В нем осколки стекла были. Да, микроволновку пока тоже лучше не включать. Шкафчик над плитой не трогайте — еще не починил, боюсь, что отвалится. Ножи, на всякий случай, в холодильнике спрятал. Там же и прочие колюще-режущие предметы. Но вы его лучше не открывайте — дверца вот-вот отвалится.

Мэри молча взяла ложку, зачерпнула чай из кастрюли и сделала глоток. Потом задумчиво произнесла:

— Я, конечно, знала, что ты сумасшедший, но не думала, что на столько, — она бросила укоризненный взгляд в мою сторону.

— А ничего, что ты с ней в одной комнате живешь?

— О, не! Теперь она будет жить с тобой!

— Да я только за, — подмигнул мне Ваня.

— А ничего, что ты тоже теперь эрфит? — не выдержала я. — Не боишься устроить что-то подобное у нас дома? Знаешь, сколько усилий я приложила, чтобы не разрушить там все!

— А здесь что: усилия закончились? — саркастично поинтересовалась Мэри. — Или Ваньку не жалко?

Глубоко вздохнув, я только подумала о том, что хочу вылить содержимое кастрюли ей на голову, как девушка отшатнулась, посмотрев мне в глаза.

— Жуть какая, — опешила она и, тяжело сглотнув, перевела взгляд на Ваню.

— Кажется, в холодильнике пельмени были, — пробормотал он задумчиво, заглянув в пустой чайник.

— Интересная из вас парочка получилась, — почесала затылок сестра, стараясь не смотреть в мою сторону.

— А теперь еще и ты на голову свалилась, — продолжил мысль Ваня. — Столько эрфитов развелось в последнее время.

— А есть еще такие, как мы? — оживилась Мэри.

— Есть, — ответила я. — Один, например, охотится на себе подобных, чтобы забрать их силу.

— Зачем?

— Эгоцентричный социопат, — пояснил парень.

Мэри посмотрела на него, нахмурившись, потом перевела вопросительный взгляд на меня.

— Да, — подтвердила я Ванькины слова, не совсем поняв их суть.

— Оу, — наигранно встревоженно произнесла сестра. — И вы его, прям, видели?

Я и Ваня утвердительно кивнули головой.

— Он напал на нас, — тихо добавила я.

— Серьезно? — все еще иронично произнесла Мэри.

— И чуть не убил, — произнес парень мрачно, что было не свойственно его частенько позитивной мимике.

— Что-то не похожи вы на зомби.

— Это отдельная история. Не все эрфиты такие, как мы. Поэтому не стоит никому рассказывать о себе. Это опасно.

Видимо заметив мой взгляд, она подняла руки сдаваясь:

— Ладно, не скажу никому. Зануда, — пробубнила Мэри последнее слово, хватая в руки телефон.

— О нет, — застонала она. — Я забыла маму предупредить, что не буду ночевать дома.

— И что? — не понял Ваня. Я и сестра переглянулись, досадно вздохнув.

— Мне надо домой, — девушка подскочила с места, полетев в комнату.

Ванька загадочно подвигал бровями, явно обрадовавшись уходу неожиданной гостьи.

— Где моя зарядка? — крикнула сестра из комнаты. — А, нашла.

Меньше чем через минуту Мэри уже была в прихожей, собираясь на выход.

— Все, я пошла, — затараторила она, но остановилась. — И все-таки: ты умеешь летать?

— Прости, метлу в гараже оставили, — ответил Ваня.

Девушка раздраженно закатила глаза и вышла из квартиры.

Комок съезжился внутри.

— Я знаю этот взгляд, — серьезно сказал парень мне.

— А если она что-нибудь натворит?

— А если мы что-нибудь натворим? — игриво спросил он, прижав меня к стене.

— Ты все о своем. Но... — вздохнула я, понимая, что сестра может в эмоциональном порыве навредить кому-нибудь. Я уже представляла как в жутком сне: мама отчитала ее за отсутствие, а Мэри, не выдержав, швырнула ее о стену. Содрогнувшись, я посмотрела на Ваню, который уже обо всем догадался.

— Жалеешь, что выбрал меня?

— Уже сбежал. Мысленно. С позором. Тебе от этого легче?

— Для сбежавшего, ты подозрительно близко стоишь.

— Я тут подумала, — из лифта выскочила Мэри. — Что тебе лучше пойти со мной. Мало ли...

— Мариетта, — сказал Ваня, не отрывая от меня взгляд. — Тебе знакомо чувство такта?

— Никогда о нем не слышала, — ответила она, потянув меня за руку.

— Я позвоню, если телефон не взорвется...

Чмокнув его, я пошла за сестрой.

Мама, ожидающая только через неделю, очень удивилась моему раннему появлению. В общем, огребла не только Мэри. Пока мама раздражалась поучительным монологом, я почувствовала, как рядом напряглась сестра. Её спина окаменела, дыхание стало прерывистым. А

ещё я ощутила, как воздух вокруг нас нагревается. Единственное, что мне пришло в голову: незаметно от мамы схватить сестру за предплечье и сильно сжать в надежде, что это поможет ей отвлечься.

Мэри на мгновение вздрогнула, но потом чуть заметно кивнула — она поняла мой сигнал. Её плечи чуть опустились, дыхание выровнялось. В итоге, ничего страшного не произошло. Но я не пожалела, что отправилась домой вместе с ней — без меня она могла бы натворить дел.

Глава 4

Вот и настал учебный год. Мэри не могла дожидаться встречи с подругами — она буквально считала дни. А я, похоже, настолько её достала своими наставлениями, что та торжественно поклялась держать рот на замке насчёт всего, что надо и что нет. Лишь бы я от нее отстала.

За пару дней в четырех стенах ничего сверхъестественного не произошло. Сестра пыталась научиться чему-нибудь, но у нее не получалось. Вспомнила, как сама когда-то мучилась, пытаясь обуздать свои способности. Но, думаю, если бы у меня была старшая сестра, которая мне все вовремя объяснила, было бы гораздо легче.

С Ваней я не виделась эти дни, так как боялась оставить Мэри одну. Да и дала ему возможность хоть немного привести квартиру в порядок. Думаю, сестра теперь до конца дней будет предлагать мне кастрюлю чая, вместо чашки.

Первое сентября прошло без происшествий. Возможно, мои опасения по поводу того, что она может сорваться, были напрасны. Сходив на линейку, Мэри теперь спокойно что-то строчила в своем дневнике. Немного расслабившись, я решила прогуляться, дав ей возможность отдохнуть и от себя.

— Попалась! — крикнул Ванька, подхватив меня на руки, когда я выходила из подъезда.

— Все два дня меня тут караулил? — поинтересовалась я, поцеловав его.

— Конечно, лагерь разбил, на бурундуков охотился и даже пытался приручить одного, — улыбнулся он. — Ну, знаешь, чтобы он мне тапочки там приносил или дом охранял.

— И как?

— Не сошлись характерами.

— Чего так?

— Он настаивал, чтобы я к нему в дупло переехал.

Не выдержав, я захихикала.

— Ну его, бурундука этого. Давай я лучше к тебе перееду. Или ты ко мне.

— Чтобы я тебе тапочки приносила и дом охраняла?

— Чтобы была со мною рядом, — шепнул он у моего уха, поцеловал мочку, провел губами по щеке...

Рядом что-то щелкнуло — явно из-за меня.

— И это всё? Как-то легко ты про переезд говоришь. А где клятвы в вечной любви? Серенада под окном? Огромный букет роз?

Он отстранился, сделал вид, что глубоко задумался, потом подмигнул:

— Букет будет завтра. А серенаду я уже репетировал — правда, бурундуки меня обсмеяли. Особенно тот, что переехать предлагал. Обиделся видимо...

— Ты, наверное...

Фразу не закончила — слова застряли в горле. Мне резко стало нечем дышать, будто кто веревку на шее затянул. Сердце перестало стучать. Все функции моего организма словно перезагрузку проходили. Я судорожно хватала воздух губами, но он не шел. Все прекратилось так же быстро, как и появилось.

Ваня испуганно разглядывал мое лицо, беспокойно водя рукой то по щеке, то по причёске. Он что-то говорил, но я не слышала.

— Мэри! — ужаснулась я, резко рванув обратно в подъезд. Каким-то образом поняла, что это было связано с ней. Лифт еще не работал. Не помню, чтобы я так быстро когда-нибудь двигалась. Видимо меня подгоняли эмоции. Я чувствовала, что нужна своей сестре. И не зря.

Сидя посреди комнаты, она зажала голову руками и покачивалась. Кругом блестели острые стеклянные осколки. Они зависли в воздухе, как украшения на новогодней елке. Из мебели медленно выкручивались саморезы и шурупы, а по зеркалу звонко двигалась трещина.

— Мэри, — позвала я сестру.

Девушка перестала качаться, резко остановившись и выпрямив спину. Я уже решила, что всё позади, но в следующий миг несколько осколков, словно пули, полетели в мою сторону. Реакция сработала быстрее мыслей, и я успела защититься. Ваня сгруппировался, но это и не требовалось: ни одна из острых частичек не долетела до него, стукнувшись в невидимую преграду в нескольких сантиметрах от кожи парня. Они упали рядом, тихо звякнув, и всё снова стихло. Видимо нейрофская защита действительно работала.

Я даже сказать ничего не успела, лишь шумно выдохнула, пока выпрямлялась. Этого хватило для того, чтобы Мэри продолжила действовать. Осколки, создавая интересную мелодию, закружились по комнате вихрем, центром которого была моя сестра. Ваня вытащил меня из комнаты.

— Подожди здесь, — взбудоражено произнес он, вернувшись в комнату и закрыв за собой дверь.

Мне оставалось только гадать, что там происходит, беспокойно похаживая из стороны в сторону. Через минуту наступила тишина.

Войдя в комнату, я увидела обнимающихся Ваню и Мэри. Девушка плакала, а он гладил ее по голове.

— Что случилось? — спросила я, тихонечко присаживаясь рядом с ними. Перед этим пришлось чуть раздвинуть в стороны то, что валялось на полу.

Девушка сначала посмотрела на меня, потом провела взглядом по комнате.

— Ты чего это? — всполошилась она, скинув с себя Ванькины руки и резко отодвинувшись.

— Я тебя минут на десять одну оставила! А ты уже...

— Тихо, — резко прервал меня Ваня. — Мариетта, что случилось?

Девушка пожала плечами и, закусив губу, осмотрела комнату.

— Ладно, что последнее ты помнишь?

— Я была на линейке в школе. Девчонки пошли в кафе, а я домой, — Мэри сердито посмотрела на меня. — Потому что одна истеричка мне всю плешь проела.

Осколки вновь задрожали. Я с легкостью утихомирила чуть не разразившийся вновь смерч.

— Когда я уходила, ты была в порядке.

— Да, а потом увидела в сторис, как они весело проводят время, — она опустила взгляд. — Видимо тогда и...

Она снова осмотрела комнату. Мебель покосилась, но это ещё можно было исправить. Лампочка, как и люстра, стали составляющими элементами, рассыпанными по всей комнате. Хорошо хоть окно уцелело. Зеркало починить бы уже не удалось, но это казалось сущей мелочью на фоне остального. Больше всего удручал тот факт, что осколки изрезали буквально всё, что находилось в комнате: царапины покрывали поверхность стола и комода, зияли на стенах, исполосовали обложки всех книг. Каждая деталь кричала о случившемся хаосе. Скрыть такое от мамы было нереально.

Закрыв лицо руками, я попыталась представить ее реакцию. А что сказать в ответ — не понятно. Как все объяснить? Мозг никак не желал генерировать идеи.

— Значит, так, — привел меня в чувство Ваня. — Собирайте вещи. Вы обе переезжаете ко мне.

Мэри вопросительно уставилась на парня. Судя по ее лицу — в голове появилось сразу с десяток вопросов, которые ей хотелось бы задать.

— Уверен? — уточнила я, понимая, что подобная ситуация может произойти и там. Ваня утвердительно кивнул.

— Допустим... — замялась сестра. — А с этим что делать?

— А вы не хотите просто правду рассказать?

— Нет! — одновременно выкрикнули я и сестра.

— Когда ждать ваших родственничков? — устало поинтересовался Ваня, потерев переносицу.

— Мама придет через пару часов, а Артем почти живет со своей девушкой.

— О, видела? — хмыкнул Ваня, посмотрев на меня. — Бери пример. Так, я пошел, а вы тут разбирайтесь. Шучу, — добавил он, слегка усмехнувшись от нашей реакции. — Сможете убрать осколки и все, что разбилось?

— Думаю, что да, — неуверенно ответила я. — Что ты задумал?

— Увидишь, — таинственно ответил он, взмахнув руками так, словно творит волшебство или фокус. — Дайте мне час.

Сосредоточившись, я занялась осколками. Мэри тоже помогала, но исключительно щеткой. В час мы не уложились, но убрали большую часть. Постельное бельё, в котором застряли мельчайшие частички стекла, пришлось признать безвозвратно испорченным — его можно было смело выкидывать. Да и вообще почти все вещи в комнате выглядели так, будто им место на помойке.

— Так, — протянул Ваня, затаскивая в комнату увесистые пакеты. — Займемся ремонтом.

— Гениально, — саркастично сказала Мэри, закатив глаза. — Мы не успеем все отремонтировать, — потом она посмотрела на меня. — Или ты...ну...

— Здесь нужен иной подход. Сделаем видимость ремонта для тетя Наташи: мебель в одну кучу сложим и пленкой обмотаем, старые обои снимем, новые расстелем, как будто уже клеить собралась. Тем самым прикроем все косяки.

— Гениально, — на этот раз, восхищенно выпалила Мэри. Ванька подвигал бровями и широко улыбнулся.

Сдвинув мебель в одну сторону, мы накрыли ее пленкой и закрепили всю эту конструкцию широким скотчем, чтобы никому из домочадцев не пришло в голову заглянуть под покрытие. Мы содрали остатки изрезанных обоев и расстелили на полу новые рулоны — предварительно застелив поверхность плёнкой, чтобы не запачкать. Всё делали точно по плану, который предложил парень. И надо признать: идея оказалась блестящей. Результат превзошёл ожидания: комната приобрела аккуратный вид, а следы недавнего хаоса оказались надёжно скрыты.

— Принцессы? — иронично спросила Мэри, разглядывая смазливых девочек из мультфильмов в качестве узора на розовых обоях.

— Это же девчачья комната? — не понял Ваня.

— Не на столько.

— Ну, извините, — развел руками парень. — Торопился. Зато, смотри какие милые!

— Тебе что пять лет? — с сарказмом брякнула девушка.

— А что здесь происходит? — мамин голос заставил нас врасплох. Одновременно повернувшись, словно нас застучали за чем-то непристойным, мы посмотрели на женщину, вошедшую в комнату.

— Ремонт, — пояснил Ваня, не забыв улыбнуться.

— Ремонт? — иронично уточнила мама, заметив мебель, накрытую пленкой. Попыталась заглянуть вовнутрь, отодвинув краешек, но лишь уткнулась в еще один слой. Ваня и Мэри у меня за спиной хлопнули в ладоши.

— Хорошо, что вы пришли, — сориентировался Ваня, приглашая маму войти. — Девочки отчитывают меня, что я купил не подходящие обои. Я, собственно говоря, не понимаю в чем дело, — парень показал маме рисунок. — Они же девчачьи, что не так?

— Эмм, ну... — мама прикусила губу и приподняла брови, пытаясь придумать, что сказать. — В общем-то...

— Серьезно? — решила подыграть я. — Ты что, на его стороне?

— Так, — вмешалась Мэри. — Завтра мы приведем тебя в магазин, сделаем возврат и купим нормальные обои.

— Разбежался, — скорчил гримасу парень. — Если вам не нравится, я их у себя в квартире поклею.

— Я бы на это посмотрела, — усмехнулась мама, зачем-то примеряя обои к парню.

— Думаете, я шучу? — спросил он серьезно.

Даже я в этот момент поверила, что Ваня действительно украсит свои стены мультипликационными принцессами. Он вполне мог это сделать — в шутку, назло всем стереотипам или просто чтобы увидеть моё изумлённое лицо.

— А вам не кажется, что сейчас не самое подходящее время для ремонта? — немного сердито поинтересовалась мама.

— Вдохновенье накатило, — вздохнула я, виновато пожав плечами.

— Хорошо, что Артема дома практически нет, можете в его комнате поспать, — покачала головой мама, оценивая взглядом комнату.

— Об этом мы хотели с вами поговорить, — ненавязчиво начал Ваня, приобняв меня за плечи.

— Так, — протянула она, сложив руки у груди.

— Как вы знаете, я и Аня встречаемся. И, вышло так, что...

— Только не это, — перебила его мама.

— Что? — вставила слово я, понимая, о чем она подумала. — Это вполне естественно, а здесь вышло случайно.

Брови мамы поползли вверх.

— Аня просто проспорила, — добавил Ваня.

— Разве можно делать такое на спор? — возмутилась она, хватаясь за сердце.

— Так получилось, — вздохнул Ваня. — Теперь Аня будет жить у меня.

— Что? — воскликнула мама. Мэри прыснула, заметив ее реакцию.

— Ну, я же проспорила. За это я должна какое-то время пожить у Вани. А ты о чем подумала?

— То есть, ты не беременна? — задержав дыхание, промолвила она. Где-то за спиной я услышала очередной сестринский смешок.

— Нет. Mam, я прекрасно знаю, откуда берутся дети. В ближайшие лет десять точно не собираюсь делать тебя бабушкой. Расслабься.

— В смысле десять? — опешил Ванька, ошарашенно уставившись на меня. — А меня спросить никто не хочет?

— Вань! — закатила глаза я.

— Что Вань? Десять лет! Так долго? Теть Наташ, — серьезно произнес он, обратившись к моей маме. — В следующем году ждите пополнения.

— Сам еще ребенок, — хихикнула Мэри.

— Вообще-то, я Аню на семь лет старше.

— А так и не скажешь.

Мама снова взялась за сердце, но, видимо, восприняла это как шутку.

— Зачем так пугать-то? — облегченно вздохнула она. — Не рановато ли вам жить вместе?

— Говорю же — проспорила, — пожала плечами я.

— А поспорим, что она через неделю уже домой вернется? — вмешалась Мэри.

— Думаю, что раньше, — иронично заметила мама.

Она явно считала, что я еще не гожусь на то, чтобы жить с парнем в одной квартире. И, если честно, мысли о бытовухе и меня напрягали. Как делить пространство? Как договариваться? Как не разрушить отношения из-за бытовых мелочей? Но выбора у меня особо не было.

— Хорошо, что хоть ты дома будешь, — мама приобняла Мэри за плечи. На удивление легко она меня отпустила.

— Эмм... — промямлила девушка, взглядом моля меня о помощи.

— А ты разве не собиралась на пару недель за, этой, — я защелкала пальцами в поиске подходящего слова.

— Картошкой, — закончил за меня Ваня. Я чуть не стукнула его за это, совершенно не понимая, что придумать дальше. Мэри лишь округлила глаза. Она и не двигалась, словно боялась потерять контроль.

— Хм, теперь и школьников отправляют? — неожиданно поинтересовалась мама.

— Только старшие классы, — поддержал Ваня. По-моему, только он и понял о чем идет речь. Либо попросту импровизировал.

— А мы капусту собирали, — улыбнулась мама.

В этот момент я вспомнила ее истории о том, как в студенчестве они с однокурсниками на месяц отправлялись за город — помогать с уборкой капусты. Жили в старом деревянном домике на краю поля, готовили на общей кухне, пели у костра по вечерам.

— О, а расскажите подробнее, — попросил Ваня, выводя маму из комнаты. Она же, обрадованная новому слушателю, покорно направилась с ним на кухню, повествуя о своих студенческих приключениях. Только тогда Мэри расслабленно выдохнула, спровоцировав при этом дребезжание всего, что находилось под пленкой. Хорошо, все-таки, что мы решили уйти на какое-то время из дому. Тем самым обезопасили не только членов нашей семьи, но и весь дом, если на то пошло. Мало ли, что еще мог натворить новоиспеченный эрфит? А Ванькину квартиру уже и не особо-то и жалко — я там уже почти все сломала. Да и его особенность — отвлечь в нужный момент, была очень даже кстати.

Глава 5

Ване удалось так заболтать маму, что она и не думала проверять информацию у классного руководителя. Так, удивилась только тому, что уже одиннадцатиклассников отправляют на подобные мероприятия. Теперь оставалось только вовремя брать трубку, когда она будет звонить, чтобы не вызвать излишнее беспокойство. И школе сообщить об уважительной причине пропусков в виде больничного. А, вот, что же делать дальше, нам только предстояло придумать.

По пути мы заехали в кафе и взяли еду на вынос. Готовить сегодня никто не хотел. В доме у Вани посуда явно обновилась: на кухне красовались алюминиевые кружки, миски и тарелки. Походные — некоторые с вмятинами и царапинами. Ваня с гордостью продемонстрировал одну кружку:

— Видали? Она со мной на Байкале отдыхала! А эти две на работе позаимствовал.

— Зато не разобьётся, — добавила Мэри, осмотрев одну из тарелок.

— Вот именно! — он хлопнул ладонью по столу. — Практично и надёжно.

— А вместо электричества будем свечи использовать, да? — иронично предположила я.

— Боюсь, данная квартира двойного наэрфичивания не выдержит. Так что — постарайтесь без этого всего, — сказал Ваня, доставая еду из пакета. — А если вдруг прижмет, идите к развалинам.

— Может, нам куда-нибудь в лес на недельку рвануть? — предложила я.

— М-м-м, — простонала Мэри, засунув в рот запечённый ролл.

— Руки помыла? — возмутилась я. Ваня замер на месте, уже начав облизывать палец.

— Тебе вилку, палочки, или ты пользуешься телекинезом, когда ешь? — поинтересовался он у меня, потянувшись за еще одним роллом. Плехнувшись на стул недалеко от сестры, я силой мысли отодвинула еду от парня. Закатив глаза, он взял в руки палочки.

— Божечки, — поежилась Мэри. — В такие моменты твои глаза меня пугают.

— А мне нравится, — влюбленно засиял парень, послав мне воздушный поцелуй.

— Бе-е, сейчас стошнит, — фыркнула Мэри, глядя на Ваню, потом резко посмотрела на меня. — Мои глаза тоже краснеют?

— Нет, — ответил он. — Для этого нужно развиваться.

— А ты у нас эксперт в этом? — раздраженно спросила девушка. — И почему они краснеют? Не ты, я у Ани спросила.

Пришлось поведать ей и эту часть истории. Весь ужин мы отвечали на её вопросы. Она слушала внимательно, запоминала, уточняла. Жаль, что в своё время у меня не было таких знающих людей. Это бы значительно облегчило мне жизнь.

Мэри пошла в душ первой. Ваня мыл посуду — его движения были спокойными, уверенными. Я наблюдала за ним и невольно представляла, какой могла бы стать наша жизнь вместе. Совместный быт: уборка, готовка, походы в магазины. Но чем ярче рисовались эти сцены, тем сильнее я чувствовала себя не на своём месте. Кажется, я не гожусь для этого. Видимо, не повезло Ване с девушкой.

Подойдя ближе, я провела рукой по его спине и обняла. Ваня выключил кран, обернулся и ответил на объятие.

— Вот именно из-за таких моментов я еще больше хочу жить вместе, — шепнул он, посмотрев мне в глаза.

— Ты во мне разочаруешься — из меня та еще хозяйка.

Ваня усмехнулся, и в его улыбке не было ни капли осуждения.

— Знаешь, — он провёл большим пальцем по моей щеке, — я тоже не идеал. У меня носки вечно в разных углах комнаты, а сковородки иногда пригорают так, что их проще выкинуть. И это я только два пункта озвучил.

— А еще ты голышом частенько ходишь.

— Откуда ты знаешь?

— Сам мне рассказывал — когда я в коме была.

— Да, — усмехнулся он, почесав затылок. — Мне тогда интересно было узнать: сможет ли призрак снять свою одежду.

— Теперь я не призрак.

Улыбка, заигравшая на его лице, ясно говорила: он понял мой намёк. В глазах уже вспыхнули озорные огоньки, обещающие что-то волнующее. Ветровка слетела с плеч одним резким движением. Ванька ловко подхватил меня и, придерживая за бёдра, усадил на подоконник, бесцеремонно разведя мои ноги.

Где-то за заднем плане слышались странные звуки. Но это было не важно. Весь мир сузился до его рук, уверенно скользящих по моей спине, до губ, жадно целующих меня, до нашего дыхания, которое становилось всё чаще.

Когда я запустила пальцы в его лохматую шевелюру, чуть запрокинув голову и позволяя целовать свою ключицу, в комнату ворвалась Мэри.

— Землетрясение! — крикнула она.

Ваня резко отстранился. Мэри, обмотанная полотенцем, смешно шурилась и пыталась освободить глаза от пены — та с волос попала ей на лицо и щипала. Я спрыгнула с подоконника и поправила одежду стараясь выглядеть как можно более непринуждённо.

— Прекратилось? — поинтересовалась она, приоткрыв один глаз.

Ваня задумчиво почесал затылок, осматривая кухню. Тостер и чайник дымились, а из свернутого крана плескалась вода.

Обреченно выдохнув, молодой человек полез под раковину, проделал там что-то — вода исчезла.

— Там, кстати, в ванной, тоже... — замялась Мэри.

Ваня угрюмо направился туда, сестра поплелась следом, плотнее кутаясь в полотенце, а я закрыла лицо руками, браня себя за несдержанность.

— Да все нормально! — крикнул Иван моей сестре, возвращаясь на кухню.

— Боится, что это повторится?

— Душ сломался, — ответил он, взявшись за одну из дверей. — Придется киснуть в ванной.

Заглянув в шкаф, он тут же его закрыл и усмехнулся чему-то, после чего открыл следующий.

— К счастью видимо, — прокомментировал он. — Зато, эти не разбились.

— Ну вот, — выдавила я, посмотрев на уцелевшую алюминиевую посуду. — Не получается у меня это контролировать. Когда ты меня целуешь, я теряю голову.

Ваня молча развернулся и обнял меня.

— Я тоже тебя люблю, — прошептал он возле уха.

— И как же мы будем? Ну, ты понял.

— Все с тобой не просто, — игриво произнес он. — Но, раз уж ты все уже разбила...

Продолжать он не стал, лишь посмотрел на меня. Именно тем взглядом, от которого у меня ноги подкашивались. Что-то в радиусе метра снова задрожало противно потрескивая.

— Постарайся это контролировать, — попросил он, перед тем, как поцеловать меня. Я старалась сосредоточиться, но от этого совсем не была в восторге. Поскольку приходилось почти полностью абстрагироваться от парня. А это было крайне тяжело сделать.

— Меня здесь нет, — тихо произнесла Мэри, прокрадываясь к холодильнику. — Я только возьму кое-что.

Ваня поднял голову вверх, тяжело вздохнув. Девушка, достав из холодильника лимонад, пыталась закрыть сломанную дверку, но лишь без толку хлопала ею.

— Смотри: вот так приподнимаешь и все, — отвлекся Ваня, закрыв холодильник. — Я в душ, точнее, в ванную.

Мэри, явно сделав для себя определенные выводы, отправилась в комнату, параллельно поднеся телефон к уху. Я лишь устало потерла переносицу, уже в который раз пожалев о том, что я эрфит.

— Маш, я болею! — простонала сестра, вернувшись за кружкой. — И ноут у меня сломался. Я тебе могу фотографию отправить. Закончишь? А, по-моему, голубые деревья смотрятся круто. Не, точно не сиреневые.

Услышав эти слова, я поплелась следом. На диване лежал альбомный лист с изображением необычной голубой поляны, на которой я оказалась сразу после аварии. Я уже видела этот рисунок на стене, но забыла об этом.

— Что это? — спросила я, взяв в руки изображение.

— А, это наш с Машкой проект.

— Ты тоже там была? — поинтересовалась я. Мой голос слегка дрогнул.

— Где? — не поняла Мэри, вырвав у меня лист. — Мы это выдумали для урока...

— Но я была там, — перебила я ее. — Как ты узнала об этом месте?

— Еще раз повторяю: я его выдумала. Нарисовала первое, что в голову пришло. Ты... — нахмурилась она. — В картинке можешь, ну, нырять что ли?

— Чего? — не поняла я, после чего рассказала ей о том, что со мной произошло тогда.

— Может, ты эскиз увидела, а потом воображение сработало. Еще и меня туда приписала, — поежилась девушка.

— Да это может быть все, что угодно, — произнес Ваня, подойдя ко мне сзади и обвив руки вокруг моей талии. — Давайте остаток вечера без всей этой сверхъестественной темы проведем. Можем комедию посмотреть.

— О, я только за, — оживилась Мэри, подготавливая место.

Свет погас, я уютно расположилась на Ванькиной груди. Его дыхание было размеренным, успокаивающим, плечи временами тряслись от смеха, а рука без перерыва гладила мою. Удивительно, что после очередного разгрома с моей стороны, он все равно принимал меня такую, какая я есть. Возможно, Ванька просто обречен на то, чтобы любить меня не смотря ни на что. Казалось бы, надо радоваться, но мне от этой мысли становилось не по себе.

Ночью меня разбудило странное чувство: будто кто-то зовёт меня шёпотом, но слова растворяются в воздухе, не достигая сознания. Я села, потерла глаза и оглянулась — ничего необычного. Только мои соседи куда-то запропастились. Затем я услышала шепот, доносящийся из кухни. Наверняка Мэри ночью полезла в холодильник, после чего не смогла его нормально закрыть.

Зевая, я побрела туда, но мгновенно проснулась, когда я застала их целующимися.

Глава 6

Я протерла глаза, проморгалась. Но видение не исчезло: моя сестра, обвив руками шею парня, прижалась к нему всем телом, словно пытаюсь раствориться в этом мгновении. Он же, положив ладони ей на плечи, слегка сгорбился, подстраиваясь под её рост, чтобы им было удобнее целоваться.

В груди что-то сжалось. Я застыла на месте, не в силах пошевелиться или издать хоть звук.

— Я все объясню, — торопливо произнес Ваня, резко отодвинув Мэри от себя.

Она же, заметив меня, быстро прошмыгнула мимо. Почти сразу послышался стук входной двери.

— Ань, — тихо сказал Ваня, вытянув руки вперед и сделав осторожный шаг в мою сторону. — Это не то, что ты думаешь.

— Не подходи, — попросила я слишком резко. Руки тряслись, а голос чуть не сорвался. Их силуэт до сих пор стоял перед глазами. Картина на стене задрожала.

— Да, давай, разрушь здесь все, только выслушай меня.

— Мне нужно подышать — не ходи за мной.

— Даже не думай, что я отпущу тебя сейчас.

Меня это еще больше разозлило. Из ванной донёсся глухой хлопок, за которым последовал шум текущей воды. Ваня, не обращая на это внимание, уверенно шагнул в мою сторону.

— Пожалуйста, — процедила я сухо и резко, почти по-звериному, поскольку готова была устроить ему ад на земле. — Тебе есть чем заняться.

Развернувшись, я направилась к выходу. К счастью, Ванька услышал меня и не пошел следом.

Выйдя на улицу и вдохнув ночной воздух, я немного пришла в себя. В груди все еще болело, руки дрожали, а в голове появилась знакомая пульсация. Я не улавливала ее с тех пор, как глаза покраснели впервые. Той энергии, что находилась внутри, нужно было дать выход. Самым оптимальным местом для этого были заброшенные здания. Я без труда пробралась на закрытую территорию, сорвала злость на паре стен, оставив в них глубокие трещины, а после нашла и свою сестру. Она плакала, усевшись прямо на землю и подперев частично разрушенную стену спиной. Рядом кружились в воздухе кирпичи.

Сначала я решила, что устрою ей личный апокалипсис, но потом уловила ее чувства и замешкалась. Ей было и неловко, и страшно, и... ещё что-то. Что-то, что я не сразу смогла распознать. Может, вина? Или раскаяние?

Когда Мэри поняла, что находится не одна, закрыла лицо руками. По стене пошли трещины, но мне удалось это остановить.

— Рассказывай, — попросила я относительно спокойно для данной ситуации.

— Мне так жаль, — захныкала она. — Не знаю что со мной.

— Ты поцеловала моего парня. Как это понимать?

— Он мне нравится, наверное, — всхлипывая, произнесла она. Если бы мне не приходилось гасить то, что неосознанно творила сестра с предметами вокруг себя, то сама бы все разрушила в этот момент.

— Это у тебя фишка такая — влюбляться в моих парней?

— Здесь все иначе. Я часто ловлю себя на мысли, что хочу поцеловать его. А сегодня не удержалась. Когда его не вижу, то мне хочется этого еще больше. Как сегодня, например, когда я была в душе. Я вдруг... — она прикусила губу, перестав плакать. — Мне захотелось не только поцеловать его. Ну, ты понимаешь...

— Но он мой! Подожди, — меня посетила одна мысль. — Когда была в душе, говоришь?

— Да, а что? — шмыгнула носом девушка.

— А такие моменты у тебя часто возникают, когда я с Ваней наедине?

— Не замечала. Но бывает иногда. И это чувство, словно он в клетке из-за меня — постоянно крутится в голове. Я даже не понимаю, что это значит!

— Кажется, я поняла.

— Правда? — удивилась Мэри, вытирая нос.

— Ты научилась эпатировать. В данном случае, это мои чувства к Ване. Я сначала тоже путалась.

— Эмпачего?

— Ты решила, что он тебе нравится, потому что он не безразличен мне. Тебе больше всего хотелось его поцеловать, когда он находился на расстоянии, потому что в эти моменты он целовал меня. А сегодня, пока ты была в душе, я захотела, как ты выразилась, большего. А это странное чувство, которое ты не смогла распознать, появляется из-за того, что Ваня может полюбить лишь однажды, из-за... его амулета. И он выбрал меня. Конечно, мне от этого не по себе.

— Так не бывает, — удивилась сестра.

— Только не в нашем случае, — вздохнула я. — Не знаю теперь: злиться на тебя или нет. Пойдем обратно?

— Давай пока тут посидим, — попросила она, обхватив себя руками. Я приземлилась рядом, слегка толкнув ее локтем в качестве поддержки, хоть еще и сердилась

— То есть, он любит только тебя и все на этом? — воскликнула девушка, потом снова захныкала. — Боже, он идеален. Что я несу? Он же выскочка! Ох, ё! Я совсем запуталась!

— Я как-то чуть Катю не поцеловала из-за этого, — улыбнулась я, вспомнив этот момент. — Так неловко потом было.

— А что еще ты умеешь? В смысле, к чему мне готовиться?

— Ну, Ваньку раздражает то, что из-за меня портится проводка. Это как электромагнитный импульс, что ли. Еще я в темноте хорошо вижу.

— Из-за этого тогда твои глаза светились в темноте?

Я молча кивнула головой, вспомнив и этот момент.

— Я не понимала тогда, что происходит. Не знала, как этим управлять и откуда это все взялось. Тебе повезло больше — у тебя есть я.

— Повезло ли? — проворчала она.

— Эй! Я могу тебе помочь.

— Спасибо, — тихо ответила она, словно надеясь, что я не услышу. Давненько у нас не было таких откровенных разговоров. Наши отношения давно превратились в череду колючих шуток, ледяного молчания, а в последнее время — открытой вражды. Когда я вспомнила о причине нашего противостояния, ужаснулась. Даже представить было сложно, что может натворить Мэри, если узнает о том, что она у Игоря не единственная.

— Может, мне домой поехать? — прервала мои рассуждения она.

— Ну да... А теперь представь реакцию мамы, когда ты заявишься домой посреди ночи. Сможешь ли ты сдержать себя и не навредить ей?

— Но здесь так неловко теперь... И, я не уверена, что смогу удержаться, если вдруг снова...

— Мэри! — воскликнула я. — Один раз я еще могу понять, но за последующие будешь отвечать. А меня лучше не злить.

— Это да, — поежилась она, остановив взгляд на моих покрасневших глазах.

— Пошли обратно, мне надо срочно с Ванькой поговорить.

Мэри прикусила губу.

— Давай! — повысила голос я, подгоняя ее.

Нехотя Мэри согласилась. Вернувшись обратно в квартиру, она молча прошла в комнату и легла в кровать, не подняв взгляд с пола.

Ваня ждал меня на кухне. К моему удивлению, он улыбнулся, расслабленно присев на подоконник. Словно ничего не случилось!

— Ревнуешь?

— Ты целовался с моей сестрой.

— Я? Нет! — возразил он почему-то удивлённо. — Меня поцеловали. И я сам был в шоке.

— Да ты особо и не сопротивлялся. Даже наклонился, чтобы удобней было.

— Я немного не ожидал такого просто, — закусил губу он.

Наконец-то, я дождалась, когда он хоть немного покажет, что ему стыдно. Решила использовать его же метод: молча смотреть в глаза, не отрываясь.

— Впервые в жизни так объясняюсь, — нахмурился он. — Даже неловко как-то, хоть я и не виноват.

— Так, пошли, надо серьезно поговорить, — сказала я, направившись в подъезд.

Догнав, он прижал меня к стене.

— Игорь, — сказала я.

Ванькины брови тут же собрались в кучку, образовав глубокую складку на лбу.

— Это ты мне мстишь так?

— Да ты не виноват, — вздохнула я. — Но мне все равно неприятно.

— Прости, — шепнул он, погладив меня по щеке и заглянув в глаза.

— Мэри чувствует то, что чувствую я. Перепутала видимо. У меня поначалу так же было. Так вот, Игорь...

Ваня с треском сжал челюсть.

— Он сейчас самая большая проблема. Представь, что может натворить моя сестра, если узнает о том, какой он на самом деле.

— Представь, что я могу натворить, если увижу его еще раз, — серьезно сказал он, после чего устало вздохнул, закрыв глаза. — Давай решать проблемы по мере их поступления. Не думай о нем, думай обо мне.

Он подался вперед, намереваясь поцеловать, но я не позволила.

— Мэри может это почувствовать.

Ванька все равно продолжил попытку.

— Хочешь, чтобы она тебя еще раз поцеловала?

— А что? Это был интересный опыт, — хмыкнул он.

Входная дверь скрипнула — в подъезд заглянула Мэри.

— Я это, извиниться хотела.

— Подслушивала? — спросил парень, прищурившись.

— Ей и не надо это делать.

На этот раз, Мэри молча улеглась на раскладушку, предоставив нам диван. Ванька прижал меня к себе, как только коснулся подушки. Хотел поцеловать, но я вновь не позволила, боясь, что сестра это уловит. Да и, в принципе, чувствовала себя скованно из-за того, что Мэри была рядом. Даже обычные объятия парня будили во мне нежные чувства, которые теперь были не только моими.

Глава 7

Утром, пока Ваня был в автосервисе, мне в голову пришла мысль о том, куда можно определить Мэри на несколько дней. Ей надо было немного успокоиться перед тем, как идти домой. Я очень переживала по поводу того, что она может навредить кому-нибудь из родных.

— Куда мы идем? — спросила она, когда мы вышли из Ваниной квартиры.

— К моим друзьям. Я сказала, что у нас дома ремонт, потому что нас затопили соседи. Так что придерживаемся этой истории, ладно? Пару дней побудем там, потом пойдем домой. Тебе надо немного развеяться.

— Страшновато возвращаться домой...

— Ты же не можешь до конца дней избегать наших родственников.

— Согласна. Что за друзья?

— Я тебе о них рассказывала. Тим и Макс.

— Ночевать у двух незнакомых парней? Отличная идея!

— Расслабься. Они хорошие ребята. И сумеют тебя отвлечь.

Это я знала по собственному опыту.

Мальчишки встретили меня с распростёртыми объятиями — их улыбки и оживлённые приветствия сразу создали атмосферу уюта. Мэри сначала застыла в нерешительности, хлопая ресницами, но быстро сориентировалась. Она начала общаться с парнями так, словно они были знакомы много лет: смеялась над их шутками, подхватывала разговор и даже поддразнивала в ответ.

Ужин в веселой компании пошел ей на пользу. Она отвлеклась от своих проблем. Да и, в принципе, вела себя так, как моя сестра, а не бомба замедленного действия.

Поздно вечером, когда от шумной обстановки не осталось и следа, а квартира погрузилась в темноту, я подумала о том, как там Ванька. Наверняка не рад тому, что я осталась ночевать у двух парней. Уверена, если бы он знал, где они живут — уже был бы здесь.

— Иди уже, — сонно прохрипела сестра, поуютней укутавшись в одеяло. — Уснуть из-за тебя не могу.

— Но как ты тут?

— Буду спать без задних ног — расслабься. Все, вали давай.

Я замерла в нерешительности, но, подумав о том, что Мэри проспит несколько часов, слегка расслабилась. Да и мальчишки, если рано проснутся, не дадут ей скучать. Этим парням я доверяла.

Мне очень хотелось провести время наедине с Ванькой. Но все оказалось совсем не так, как я это представляла. Стоило лишь ему прижать меня к стене и хищно посмотреть в глаза, как по ней пошла трещина. А от страстного поцелуя во всей квартире пропало электричество. Расслабиться никак не получалось.

— Практика — лучший учитель, — произнес Ваня, уложив меня на диван и оказавшись сверху. — Тебе надо научиться это контролировать, — прошептал он у уха, затем куснул мочку.

Диван задрожал, слегка подпрыгивая. Было сложно, но я постаралась взять себя в руки. Дрожание чуть стихло, но не прекратилось.

Парень укусил за шею. Комод резко соскочил со своего места и с грохотом свалился на пол.

Ваня и ухом не повел, протиснув руки под мою футболку.

Послышался стук в дверь. Парень не отреагировал. Стук повторился, только уже более настойчиво. Тогда Ваня, причитая что-то, пошел к двери. Вернулся через пару минут.

— Соседи хотели узнать, что у меня тут происходит и не нужна ли мне помощь.

— И что ты сказал?

— Предложил свечку подержать.

— Удивительно, что они не пришли раньше, — устало вздохнула я, положив руки на голову.

— Приходили пару раз, — хмыкнул Ваня. — Но это не важно, иди ко мне.

Обнявшись, мы лежали на разложенном диване и болтали обо всем на свете, пока не уснули. В такие моменты, я думала о том, что жить вместе — не такая уж и плохая идея.

Открыла глаза, когда уже было светло. Ваньки рядом не было, наверное, ушел на работу. Хотела умыться, но на крае в ванной висела записка: «Сегодня почию». В бачке унитаза не было воды, поэтому, даже в туалет сходить не получилось. Телефон почти разрядился, но ни одна розетка не работала. А если нет электричества, то не будет ни чая, ни еды. Холодильник страшно было открывать — дверца все еще была сломана, а в шкафу не нашла ничего, что можно было бы съесть без готовки.

Создалось впечатление, будто я оказалась запертой в пустой коробке, отрезанной от всего привычного и комфортного. И за это можно поблагодарить только себя.

Телефон затрезвонил, но выключился прежде, чем я успела ответить на звонок сестры. Пока добиралась к близнецам, чего только не надумала: Мэри взорвала им всю канализацию, возможно, раскидала парней в стороны силой мысли. А если она решила им открыто продемонстрировать на что способна? Испортила всю бытовую технику? Отправила парней больницу? Одна мысль была богаче другой.

Да я и сама чуть не натворила сверхъестественных дел, когда заметила ее, нервно похаживающую из стороны в сторону недалеко от дома ребят. Она была в той же одежде, в которой ложилась вчера спать, гулька на голове растрепалась, а волосы свисали неровными прядями, будто она несколько раз запускала в них пальцы. Лицо бледное, губы сжаты в тонкую линию, глаза — широко раскрыты, словно она только что увидела что-то пугающее.

— Мэри? — тихо позвала я, делая осторожный шаг вперед.

Она вздрогнула, резко обернулась и на мгновение застыла, будто не узнавая меня. Потом её плечи опустились, и она выдохнула:

— Наконец-то...

— Что случилось?

— Кажется, что близнецы теперь тоже в курсе, — промямлила она, прикусив губу. — Теперь не знаю что делать.

Я молча уставилась на нее, всем видом требуя продолжения. Рот даже открывать пока не хотела, боясь сорваться на крик. Мэри напряглась. Не исключая того, что мои глаза покраснели.

— Короче, случилось это вот как. Просыпаюсь, потягиваюсь — обычное дело, верно? Зеваю, глаза протираю... и тут замечаю: надо мной в воздухе болтается блокнот, рядом цветочный горшок кружится, ещё какие-то мелочи. А потом — бум! — все разом упали. Я чуть с кровати не свалилась от испуга. В этот момент кто-то из братьев постучал в дверь, и я с перепугу... её вышибла.

На какой-то миг настала тишина. Я все пыталась представить то, что только что описала сестра. Она же, временами бросала на меня трусливый взгляд.

— Кто-нибудь из парней это видел?

— Не то что бы, — замялась она, потерев край футболки. — Скорее ощутил. За дверью был Максим в этот момент. Вроде как. Я их путаю.

— Так. А Тим где был?

— Не знаю. Я так быстро убежала, что и не заметила. Что теперь делать?

— Так и знала, что одну тебя оставлять — плохая затея.

— Не будешь же ты все время нянчиться со мной?

— А что ты предлагаешь? Мне бы, к примеру, не помешала подобная помощь в самом начале познания себя как эрфита. А ты уже сейчас сильнее меня.

— Не хочу! — простонала сестра. — Я не могу это контролировать! А ты меня при этом жутко бесишь.

Увидев, как рядом с нами поднимается мусорное ведро, я постаралась незаметно его опустить, чтобы Мэри еще больше не расстроилась, что не контролирует свои силы.

— Так куда мне теперь идти? Туда, куда мне хочется больше всего, из-за тебя кстати, — я не могу. Близнецы наверняка боятся меня. Дома я могу навредить родным. Мне некуда податься!

— Бедная ты несчастная! — продолжила ее мысль я, слегка передразнивая. Просто не удержалась. Мэри резко и раздраженно посмотрела на меня. В какой-то момент я заметила в ней черты, которых не видела прежде никогда. Уловить, что именно изменилось, не получилось, но стало не по себе. Эти изменения выглядели, мягко говоря, недружелюбно.

Я невольно отступила на шаг, задержала дыхание, но стоило мне моргнуть, как всё исчезло. Передо мной стояла моя насупившаяся младшая сестра.

— Как думаешь, Максим жив? — трусливо поинтересовалась она, а у меня внутри все оборвалось. Что бы там не случилось, я должна была помочь другу. К счастью, на домофон он ответил и открыл дверь в подъезд, значит, по крайней мере, был жив и мог двигаться. Мэри еле заметно выдохнула.

Максим придерживал у головы холодный компресс, когда открыл нам дверь. Выяснилось, что он и сам ничего не понял. А Тимура не было в тот момент.

Решив не искушать судьбу, мы покинули и этот дом. Бродили по улице с рюкзаками за плечами, как две беспризорницы, не знающие куда податься. Город вокруг жил своей жизнью: машины шуршали по асфальту, люди спешили по делам, а мы словно застыли вне времени, попросту не вписываясь в данную обстановку.

Наступал вечер. Ванька настаивал на том, чтобы мы вернулись к нему, но, после того разгрома, которое настигло его квартиру, мне не хотелось это делать даже без сестры.

Куда бы мы не пошли, везде становилось опасно. Я пыталась научить сестру трюку, который раньше частенько использовала: всю излишнюю энергию пускать в разрушение предметов, находящихся в руках. Мне удобней было использовать камни. Мэри все никак не могла понять принцип действия: камни подлетали в воздух, дрожали, даже нагревались в ее руках, но не рассыпались.

В итоге, пришлось идти домой. Лишь стоило нам переступить порог, как на меня нахлынули те эмоции, что испытывала мама: тревога, обида, разочарование.

Выйдя нам навстречу, она лишь сложила руки у груди и выжидающе смотрела. Никаких лишних движений, никаких резких слов. Только этот взгляд, который будто сканировал нас насквозь. И я, и сестра сразу поняли, что она знает о нашей лжи.

— Ну что, — произнесла она тихо, но так, что мы обе вздрогнули, — расскажете сами или мне начать?

Мэри сглотнула и покосилась на меня. Я почувствовала, как ладони стали влажными.

— Я знаю, что не было никакой картошки, что ни одна из вас не была на учебе, — тихо сказала она. — И знаю, что вы выключили телефоны. Но я не понимаю — почему? В секту попали? Наркотики? Плохая компания?

— Ничего такого, — вздохнула я. В голове мелькнула мысль о том, чтобы рассказать ей правду, но, после ее предположения о наркотиках, я поняла, что этого лучше не делать. Лишь только я заикнусь, что умею двигать вещи силой мысли, как автоматически подтверждаю ее опасения. А красные глаза при демонстрации силы могут возыметь противоположный ожидаемому результат.

— Мы просто искали... — начала тихо Мэри, — искали место, где можно быть собой.

Я толкнула ее локтем, надеясь остановить, но сама на мгновение застыла — от ее карманов исходил жар. Видимо она все-таки прислушалась к моему совету и прихватила с собой пару камней, но, вместо того, чтобы разрушить, она их раскалила. Только тогда я уловила запах, похожий на тот, который возникает от утюга, когда гладишь вещи.

— Мы не сделали ничего плохого, — продолжила я торопливо. — Просто решили пропустить школу. Погулять, подумать, отдохнуть от всего. Не хотели тебя расстраивать, поэтому и соврали. Прости.

Мама пристально посмотрела на меня, потом на Мэри, которая старательно разглядывала свои ботинки.

— Расстраивает не прогул, а ложь. И то, что вы не доверяете мне настолько, чтобы сказать правду.

Когда вошли в свою комнату, обе расслабленно выдохнули. Мэри достала из карманов камни. Они были не на столько горячие, чтобы обжечь, но достаточно тёплыми, чтобы хорошенько прогреть. Вспомнила, как в детстве мама лечила мне больное ухо: раскаляла соль на сковороде, высыпала в носок и прикладывала. Температура была примерно той же.

Все-таки, наши способности немного отличались, как оказалось. Я лишь смутно представляла, как сделать то же, что и сестра, в то время как Мэри не понимала моего способа справляться со стрессом.

Ваньку теперь и на пороге не желали видеть, ведь, это именно он присел маме на уши, выгораживая меня и Мэри. Мама, хоть и была отходчивая, могла долгое время еще делать вид, что сердится.

Еще один учебный день мы пропустили — надо было найти хотя бы учебники в куче хлама, накрытого под клеенкой. Но, что учебники, что тетради, оказались не в лучшей форме после стеклянного вихря, устроенного моей сестрой на днях. Потом наступили выходные. Каждая из нас понимала, что к повседневным заботам вернуться придется. Как бы мы не пытались отсрочить выход обновленной Мэри в общество, это было неизбежно.

Глава 8

Мэри все время разговаривала по телефону, уходя в другую комнату. Я старалась не приставать к ней с расспросами. Знала, что она сама мне все расскажет. Просто не выдержит.

Главное, чтобы это был не мой парень.

Я не видела Ваню всё это время, и, к собственному удивлению, не так уж сильно и соскучилась. Странно...

Он пару раз порывался прийти, но я твёрдо стояла на своём: надо подождать, пока мама успокоится. А она злилась и на меня, и на него. И всё же я почти не сомневалась, что он всё равно приходил. Просто держался в тени у подъезда, смотрел на мои окна, а потом уходил, чтобы не навязываться.

Зато мы почти закончили ремонт в комнате. Пришлось все-таки клеить обои с принцессами. Какая разница? В скором времени и эти могут прийти в негодность, учитывая, что в комнате живут сразу два эрфита. Очень много вещей пришлось выкинуть. В том числе и мягкие постельные принадлежности, в которых застряли осколки стекла. Что можно было — мы починили. Но все равно ночевали в комнате братьев.

Как-то раз, телефон Мэри снова завибрировал. Посмотрев на него, сестра улыбнулась.

— Чего сияешь? Кто это? — поинтересовалась я, надеясь, что это не мой парень ей написал. А еще вспомнила об Игоре. Я так и не придумала как от него избавиться.

— Масик, — улыбаясь, ответила девушка и блаженно прижала телефон к груди. — Зовет меня гулять. Даже не знаю, кто мне больше нравится: он или Тимурчик. Сможешь меня прикрыть?

— Постараюсь, — ответила я неуверенно. Хотела и об Игоре спросить, но не стала ее будоражить лишний раз. Да и то, как она назвала братьев, заставило меня содрогнуться. Меня всегда подташнивало от всех этих любовных прозвищ вроде заек или солнышек. Но еще больше раздражало: уменьшительно-ласкательное изменение имени человека.

Масик! Б-р-р!

Сестра настолько увлеклась Максимом, что мне и на следующий день пришлось её прикрывать. В субботу это было сделать не просто, поскольку мама была дома. Приходилось то душ включать, создавая видимость, что Мэри там. То разговаривать вслух сама с собой, имитируя беседу с сестрой.

— Ага! — процедила мама из прихожей. — Явился!

Выглянув из-за угла, я увидела Ваньку в дверном проеме и маму, со скалкой в руках. Меня немного разозлил тот факт, что он не предупредил меня о своем приходе, но нисколько не удивил. Его назойливость уже начинала раздражать. Неужели он не понимал, что мне не до него сейчас?

Помогать ему я не собиралась — сам напросился. Поэтому отправилась в комнату, чтобы хоть немного привести себя в порядок. Краем уха слышала их разговор.

— И не стыдно тебе? — поинтересовался парень, оказавшись в проеме моей комнаты.

— А ты как прошел? — выпалила я удивленно.

— Договорился, — хитро усмехнулся он, подходя ближе.

— Так быстро?

— Тебя это удивляет? — произнес он, по-кошачьи игриво заглянув мне в глаза.

Я ждала объятий, или еще чего, но этого не последовало.

— Пойдем.

— Куда?

— Прогуляемся, — все так же загадочно произнес он. Это выбивало меня из колеи. Что он задумал?

— Я тут как бы сестру прикрываю.

— Уже все улажено, расслабься, — потербил ухо он. — Ну, ты идешь?

Проходя мимо кухни, я встретилась взглядом с мамой, которая кивнула Ване, явно намекая на что-то. Он улыбнулся и кивнул в ответ.

— Что происходит? — не поняла я, когда мы вышли из квартиры. Парень молча нажал кнопку лифта, который на днях починили. Меня настораживала отстраненность парня, но еще больше — молчаливость. Это неспроста.

Но почти все стало ясно, как только мы зашли в лифт. Не успев моргнуть, я оказалась зажата и поцелована. Заморгал свет. Я почувствовала улыбку на лице парня.

— Мам? — послышался откуда-то детский голосочек.

Показалось?

— Кхе-кхе! — уже не детским голосом.

Я, как могла, посмотрела в сторону звука, после чего резко отодвинула парня от себя, заметив недалеко людей. Оказывается, лифт уже приехал.

— Я надеялся, что он сломается, — прошептал Ванька, после чего за руку вывел меня из лифта.

Странно, но я не почувствовала той радости, что обычно, при встрече с ним. Что-то было не так. Наверное, неожиданная встреча.

— Что ты сказал моей маме?

— Не важно, — усмехнулся он. — Главное, что ты сейчас рядом со мной.

— Почему не сказал, что придешь?

— А смысл? Ты бы снова отнекиваться начала. На самом деле, мне надо было прийти раньше, с твоей мамой очень легко договориться.

— Завтра тоже договариваться будешь?

— Завтра я уеду.

— Куда? — поинтересовалась я почему-то радостно. Ваня это заметил, даже бровь приподнял.

— По работе на несколько дней. Я бы хотел, чтобы мы поехали вместе, но, у тебя будет другая задача: походи пока в универ. Я обещал тетю Наташе, что ты возьмешься за ум. Мариетта же ходит в школу?

— Не совсем...

— Та-ак... — протянул Ваня сердито, словно родитель, собирающийся отчитать непослушного ребенка. Мне это не понравилось — я явно сильнее его, и вовсе не глупее, поэтому слышать этот тон было довольно обидно. Захотелось оставить его одного и уйти по своим делам. Мимолетно даже мелькнуло сожаление о том, что он еще не уехал.

— Расстроилась, что я уезжаю? Или не рада меня видеть?

— Что ты, — улыбнулась я. — Рада, конечно.

Но тут же поймала себя на мысли, что это не так. И хуже всего было то, что, кажется, он это тоже заметил. Но, к счастью, не стал приставать с расспросами, хоть и бросал на меня косые взгляды. Я и сама не могла понять, что со мной происходит. Это было и не беспокойство за сестру, и не усталость, даже не плохое настроение. Здесь крылось что-то другое. И от этого Ванькино присутствие, такое привычное и родное, вдруг казалось в тягость.

Глава 9

Почти весь следующий день я игнорировала Ваню. Просто решила для себя, что так надо. Хотел уехать, зачем тогда названивать? Его маниакальная мания постоянно напоминать о себе до безобразия раздражала. И без того забот хватало. В голове вертелись десятки вопросов, на которые нужно было найти ответы.

Хорошо, что у меня был человек, если его можно так назвать, который мог мне с этим помочь. По крайней мере, он бы понял, насколько сильна моя сестра. И как так вышло, что ее способности проявились лишь сейчас.

Концентрироваться на конкретных моментах не стала, понимая, что общение со старым эрфитом никогда не идет по моему плану. Наверняка, во время беседы с ним, у меня появятся совершенно другие вопросы. Интересно, видя меня теперь: сильную, с покрасневшими глазами, будет ли он замахиваться палкой, как при прошлых встречах? Станет ли ворчать на меня? Наверняка отругает за то, что не позвала на помощь, когда эрфит напал, и, тем самым, проявит заботу.

Но меня ждало разочарование — как бы я не звала его, он не объявился. Понятно, что он не будет постоянно в лесу торчать, ожидая, когда я соизволю к нему прийти, но меня все равно удивило его отсутствие.

Когда возвращалась с питомника, вновь встретила Ивана. Я-то думала, что он уехал, а значит: смогу хоть немного отдохнуть от него.

Он расхаживал недалеко от огороженной на ремонт детской площадки. По его резким, нервным движениям я сразу поняла: меня ждёт не самый приятный разговор. От одной этой мысли передёрнуло.

Снова начнёт выяснять, что со мной не так, почему не отвечала на звонки, что происходит... Эти мысли только сильнее заводили.

Я скользнула по нему придиричивым взглядом. И вдруг осознала: в нём и правда нет ничего особенного. Вечно лохматый и неряшливый, будто только что выбрался из колючих кустов. Жутко назойливый, словно его мир крутится только вокруг меня, и любая моя попытка выкроить себе хоть пару часов тишины воспринималась им как предательство. И эта его привычка постоянно прощать мне все промахи... Подумаешь, пол квартиры разнесла! Интересно, что же такого я должна сделать, чтобы он отстал от меня? И всему виной эти несносные нейрофы, из-за которых он и прилип ко мне, как пиявка.

Ваня заметил меня, замер на полшаге, и посмотрел так, словно я у него что-то украла, а потом скрывалась несколько дней.

— Наконец-то, — выдохнул он раздраженно.

— Почему ты не уехал?

— Как я мог уехать, не попрощавшись? Ты вообще видела, сколько я писал и звонил?

— Видела, — коротко бросила я, передернувшись от его слов. — Просто не хотела отвечать.

Он будто запнулся на полуслове, вытаращив на меня глаза.

— То есть, как это «не хотела»? Все еще дуешься за тот поцелуй с Мариеттой?

— Спасибо, что напомнил, — проворчала я. — А ты не думал, что мне иногда нужно время, чтобы побыть одной? Столько всего произошло за последнее время...

— Да, я в курсе. А обо мне ты подумала? Я тут с ума схожу, ношусь по всему району, ищу тебя, пытаюсь дозвониться. Что только себе не надумал! А если бы эрфит напал?

— Я не просила тебя бегать, — сказала я чуть резче, чем хотела. — И с ума сходить тоже не просила.

Он будто отшатнулся от этих слов, хотя стоял на месте.

— С чего ты взял, что мне нужны все твои похождения? Из обычного дня сделал какую-то катастрофу! Может быть, мне хотелось побыть одной.

— Могла бы просто сказать об этом!

— Как будто бы ты послушал, — хмыкнула я.

Ваня взялся руками за голову и явно удивился моим словам. Я лишь раздраженно закатила глаза.

— Так, и что дальше? — спросил он вздыхая. — Дать тебе время? Час? Три? Сутки? Сколько?

То, с какой интонацией он это произнес, меня только разозлило. Словно не договориться хотел, а поиздеваться.

— И что я теперь сделал не так? — холодно спросил он, заметив дрожь земли вокруг нас.

Да, рядом с ним я частенько теряла контроль. Он подался вперед, слишком резко, явно намереваясь либо обнять, либо поцеловать. Я вовремя отступила назад. В воздух подлетели мелкие предметы.

Глядя на Ваньку, пытающегося мне что-то объяснить, я вдруг поняла, что с ним всегда будет так: парящие вещи, сломанные предметы, потеря контроля и я, ненавидящая себя за то, кто я есть.

Мне вдруг стало ясно, что я устала. Хотелось, чтобы всё было проще. Чтобы рядом был кто-то, кто не смотрит на меня как на загадку, которую надо разгадать, или как на опасность, которую нужно обезвредить.

Было бы не плохо обзавестись парнем, с которым я не буду чувствовать себя монстром, разрушающим все вокруг. С которым смогу спокойно проводить время, зная, что не наэर्फичусь неожиданным образом. И главное, который будет любить меня на самом деле, а не по какой-либо сверхъестественной причине.

— Давай расстанемся. На время, — неожиданно предложила я, прервав его монолог, который пропустила мимо ушей.

Ваня молча сделал пару шагов назад, нервно сжимая кулаки. Затем резко, со всей силы, ударил рукой об ограждающий площадку бетонный забор. Послышался грохот. Парень ошарашенно посмотрел сначала на меня, затем на образовавшуюся в заборе дыру, потом на свою руку, которая оказалась невредимой.

— Как ты это сделал? — выпалила я.

— Я думал, что это ты, — ошарашенно ответил он.

— Это защита так работает, как думаешь?

— Но такого раньше не было, — парень все еще смотрел на свою руку.

Я подошла ближе, чтобы проверить, есть ли на коже хоть царапина.

— Больше никогда не говори о том, что нам надо расстаться.

— Но нам надо, — ответила я печально, отпуская его руку. — Давай просто отдохнём друг от друга? Твоя поездка будет как раз кстати.

— Ты хоть... — он взялся одной рукой за голову. — Ты хоть объясни почему? Что я такого сделал-то?

— Не знаю. Раздражаешь меня просто.

Брови парня возмущительно поползли вверх, будто он пытался прочесть в моём лице подвох или шутку, но почти сразу мимика ужесточилась и стала сердитой.

— Раздражаю? — выкрикнул он так, словно с этим словом пытался выплеснуть все, что накопилось внутри. — Расстанемся? Ага, разбежался!

Я испугалась того, что у него снова получится проявить свою новую способность. Ваня сделал шаг назад. Видимо мысль о том, что стоит защититься, отобразилась на моем лице.

— Применишь силу? — опешил он.

— Да, — спокойно ответила я и толкнула его в сторону, зная, что ему это не навредит. Пролетев пару метров, парень кувыркнулся и почти сразу встал на ноги. Тогда я вновь сбила его с ног и отправилась домой.

— Занятно, — услышала я позади. — Ты можешь применить силу против меня, а я — нет.

— Это почему же? — фыркнула я в ответ.

— Потому что люблю, — ответил он и решительно направился ко мне. — Думаешь, можешь вот так просто избавиться от меня? — он отбил одну мою атаку. — Решила, что мы расстанемся? Уж я-то выясню, что за тараканы навели тебя на эти глупые мысли, — он отбил вторую атаку.

В этот момент, я заметила вокруг него свечение, чем-то напоминающее ауру. Ваня был окружён со всех сторон мерцающим голубым облаком. Кулон на его груди светился. Парень что-то еще говорил, активно жестикулируя руками и уже не сдерживаясь. Но я не слушала, удивленная тем, что увидела воочию нейрофскую защиту. Чем больше пыталась оттолкнуть парня с помощью телекинеза, тем ярче становилось свечение.

Пока я изучала данный феномен, Ваня уже успел приблизиться, резко потянулся ко мне, но не успел — мне удалось сдвинуть его назад с помощью скамьи, которую я подняла в воздух.

В глазах парня проснулся тот самый монстр, который готов был разорвать врагов в клочья. Но кто был врагом на этот раз? Я? Мое упрямство? Или он сам? Ответа ждать и не собиралась. Вырвав из конструкции забота одну из плит, я с грохотом приземлила ее между нами. Следом за ней прилетело еще несколько. С той стороны преграды послышался смех, а затем удар, спровоцировавший трещины.

— Тебе надо остыть, — тихо сказала я, зная, что он услышит. — Пожалуйста, не ходи за мной.

Пока говорила, расставила оставшиеся плиты вокруг него.

— Не смей уходить! — послышалось с той стороны. Сверху показалась его рука. Тогда я поставила и крышу на импровизированный бетонный домик, который только что построила.

Когда ложилась спать, у меня в голове лишь мимолетом пронеслась мысль о том, как он там. Выбрался ли? Не разрушилась ли данная конструкция на него? Или до сих пор сидит там и дуется? Но, решив, что он уже большой мальчик, тем более, с необычной нейрофской защитой, сразу успокоилась.

Проснувшись утром, вспомнила о том, что договорилась о встрече с Максимом. Чувство эйфории, которое приходило ко мне от этой мысли, заставляло улыбаться. Мэри сегодня встречалась с Тимуром. Про учебу она и не думала, проводя все «школьное» время с кем-нибудь из близнецов. Я не спорила, ведь, с ее неконтролируемыми силами последнее место, куда стоило пойти — школа.

Когда вышла на улицу, хотела сразу пойти в парк, но что-то заставило меня отправиться туда, где я распрощалась с Ванькой.

Бетонные плиты кучкой валялись на земле. Некоторые были разрушены так, словно кто-то их намеренно раскромсал на мелкие кусочки.

Вокруг столпились зеваки, оживлённо это обсуждая. Кто-то тыкал пальцем в обломки, кто-то снимал на телефон, будто надеялся, что кадр объяснит то, чего не могли объяснить глаза. В гуле голосов то и дело проскальзывали одни и те же слова: «шутка», «авария», «грохот», «мародеры». Кто-то предлагал поставить здесь камеры, кто-то дежурить по ночам. Один из них твердил что-то похожее на правду, но его не воспринимали всерьез. Возможно, он что-то видел. Не удивлюсь тому, что не только он.

Я стояла поодаль, наблюдала за людьми и думала о том, что подвигло меня поступить так безрассудно. Почему я так разозлилась, ведь, Ванька не сделал ничего плохого?

Но, когда я заметила его, устало идущего в моем направлении, вновь ощутила жуткий приступ раздражения. Он был в той же одежде, что и вчера. Растрёпанный, лохматый, грязный, с мешками под глазами.

Раздраженно выдохнув, я закатила глаза, представив, что будет дальше. Обнимет, попытается поцеловать или, что еще хуже, поговорить.

Хмурый взгляд, напряженная челюсть, сдержанная походка. Никаких резких движений или настойчивости, что немного удивило.

— На, — глухо сказал он, протянув мне свой амулет.

— Зачем?

— Возьми, — настаивал он, устало выдохнув.

— Но ты же без защиты останешься...

Он так и продолжил стоять передо мной с вытянутой рукой, из которой свисал на цепочке полумесяц. Не зная, как поступить дальше, я взяла кулон.

Ваня не опустил руку сразу, будто ждал, что я передумаю и верну. Потом медленно, осторожно убрал ладонь, оставив цепочку в моих пальцах, и устало потянулся.

— Эм-м, спасибо, — это было единственное, что я догадалась произнести в данный момент. Решил оставить мне его как в прошлый раз? — когда я была еще в больнице и не узнала его. Что он этим хотел сказать? Напоминание о себе закрепить?

— Надевай, — сказал Ваня, потеревив переносицу.

— А, эм-м, зачем?

— Надевай, — повторил он, выжидающе посмотрев на меня. Я замешкалась, но нацепила кулон себе на шею.

Парень чуть кивнул, и, не пытаясь сократить расстояние, не пытаясь вернуть всё как было, просто развернулся и пошёл прочь — так же сдержанно, без резких движений и каких-либо слов.

— И это все? — не поняла я.

Он просто так уйдет? Не обнимет, не поцелует, даже не разозлится? Наверное, этого я и добивалась вчера, но не ожидала, что он так просто сдастся. И это обескураживало сильнее любой ссоры.

В какой-то момент я метнулась, чтобы догнать его. Уже даже сделала шаг, но телефонный звонок перебил этот порыв — Максим уже пришел на место встречи.

До парка я не шла, а бежала — хотелось поскорей встретиться с другом. Казалось бы, виделись не так уж и давно, а по ощущениям, словно пол года прошло. Когда я увидела его с мороженкой в руках и широкой улыбкой на лице, поняла, что именно этот человек мне и нужен. Ничего не дрожало, не рассыпалось, не взмывало в воздух — с ним я была нормальной.

— Ты чего летишь, как ураган? — крикнул он ещё издалека, и в голосе послышалась его вечная, лёгкая насмешливость. Это выглядело так мило, так и хотелось назвать его Масиком, или Зайчиком.

— Как дела, малыш? — поинтересовался он, обняв меня. — Мороженку хочешь?

Это его «малыш» окончательно выбило меня из колеи. Внутри что-то щелкнуло. Захотелось узнать, что же будет дальше. Стану ли я крушить все вокруг, если позволю себе больше?

— Хорошо, — ответила я, потянувшись к нему, чтобы поцеловать.

— Ты, это, чего это? — замялся он, немного отстраняясь.

Надо было действовать, как Ванька — просто и решительно. Никаких долгих раздумий, никаких попыток всё разложить по полочкам. Только шаг вперёд и точка. И я, резко притянула парня к себе и поцеловала. Макс медлить не стал, и почти сразу ответил, обвив руками мою талию: уверенно, привычно, будто мы делали это тысячу раз.

Приятно... но не так. Совсем не так, как должно быть.

Поцелуй не оправдал ожидания. Не было ни волнения, от которого перехватывает дыхание, ни той самой искры, что пробегает по коже, ни потери контроля. Ничего не будоражило внутри. Только ровное, спокойное тепло, но... чужое.

Слегка отстранившись, я посмотрела в его карие глаза. На мгновение показалось, что передо мной Ваня, а не Макс. Испугавшись, я резко отшатнулась от парня.

Он был довольно симпатичный, с притягательной улыбкой и отличным чувством юмора, но чего-то не хватало. В груди все сжалось, будто я сделала что-то неправильное.

— Прости, — произнесла я, не смея поднять взгляд.

— За что? — спросил он тихо, попытавшись взять меня за руку.

Голос Максима, но перед глазами снова появился Ваня. Лишь стоило моргнуть, как видение исчезло, но внутри все сжималось в тугий узел. Где-то позади, в другой части города, находился мой Ванька. А здесь, в парке, я целовалась с другим.

Стало тяжело дышать. Отвернувшись от парня, я быстрым шагом пошла прочь, пока не перешла на бег.

— Что не так-то? — крикнул мне вслед Максим. — Ань!

Остановилась только когда забежала за угол. Убедившись, что парень не пошёл следом, я прижалась спиной к шершавой стене и постаралась восстановить дыхание. Грудь ходила ходуном, будто я пробежала не сотню метров, а целую вечность.

Это точно был не Ванька. Он бы уже догнал. Ворвался бы за этот угол, схватил за руку, заставил посмотреть в глаза и вытряхнул из меня правду. Он всегда так делал — не давал спрятаться. Именно этого мне не хватало: настойчивости, решительности, привязанности. Хотелось, чтобы меня схватили в охапку и не отпускали. И не абы кто, а именно он. Только с ним мне было хорошо, только его прикосновения будоражили, лишь его я любила.

Тогда зачем сделала это?

Я сползла по стене и села прямо на пыльный асфальт, подтянув колени к груди.

— Дура, — отругала я сама себя. — Какая же ты дура!

Сначала хотела позвонить Ваньке, но, вспомнив его усталый вид, передумала. Слишком легко он сдался, видимо, сильно вымотался. Но я знала, что он все еще любит, просто не может иначе. В этот момент мне стало его жалко.

Вспомнив о том, как насильно запихнула его в бетонное сооружение и ушла, оставив там, среди обломков и пыли, я застонала, закрыв лицо руками. Тогда думала, что поступаю правильно. А теперь понимала, что была не права. Не просто не права — жестоко не права.

Глава 10

Максим позвонил на следующий день. Разговаривать не было желания. Да и стыдно как-то. Тем более, с ним собиралась встретиться моя сестра. Я подумала о том, что не правильно с её стороны заигрывать сразу с двумя братьями.

Хотя, мне ли её осуждать?

Собрав в кулак все свое мужество, я направилась к Ваньке домой, ведь, дозвониться не смогла. Было страшно. Я не знала, что сказать, чем оправдаться и как, вообще, смотреть ему в глаза. Прокручивала в голове разные сцены, от которых в душе становилось только хуже.

Но там Вани не было. Как выяснилось позже, на работе он тоже не появлялся и, самое интересное, — поездку перенес на пару дней. Мелькнула мысль, что парень может ждать у моего дома. Он часто так делал.

У подъезда его не было, как и во дворе. Тогда я поплелась к строящейся детской площадке. Её теперь ограждала красно-белая лента, обмотанная вокруг деревьев — она отгораживала и саму площадку, и то место, где я натворила дел. Лента натянулась туго, местами порвалась, и ветер трепал её, как рваные бинты на старой ране.

Я остановилась у края, не решаясь подойти ближе.

Бетонные плиты всё ещё лежали там, где я их оставила, но теперь казались изуродованными: будто кто-то выместил на них всю накопившуюся злость — искромсал, разбил, погнул железные арматуры. Тот, кто сдерживался, как мог, а как только остался один — сорвался. Это точно был Ванька. Разглядывая местность, я отчетливо могла представить, что произошло.

Когда он это сделал? После моего ухода? Вечером, когда я решила не беспокоить его, думая, что так будет лучше? Или сегодня утром?

В кармане запиликало. На мгновение я забыла, как дышать, предвкушая любимый голос, но это была Мэри. Экран зарябил и погас — мой стойкий кнопочный телефон решил со мной попрощаться.

— Видал? — послышалось недалеко.

Я резко обернулась и заметила двух подростков недалеко от себя. Один зажимал другому рот рукой, пока второй, дрожащими пальцами держа телефон у лица, снимал происходящее. Только тогда я и поняла, почему у них в глазах такой дикий восторг: вокруг меня всё дрожало. Хорошо хоть, что ничего больше не разрушила.

Увидев мой взгляд, ребяташки резко сорвались с места, но тот, что снимал, споткнулся и распластался на земле. Попытался подняться, но снова упал. Паника — дело такое. В третий раз уже я поставила ему невидимую подножку.

— Не надо... — выдохнул парнишка, голос сорвался на писк. — Мы просто снимали... мы никому не скажем...

— Удаляй, — потребовала я, даже не пытаясь скрыть покрасневшие глаза — пусть боится.

— Д-да, — прохрипел он, хватаясь дрожащими руками за телефон, но, когда увидел разбитый экран, замер на месте.

— Не повезло тебе, — сказала я, и голос прозвучал не как моя интонация, а как чужой, холодный отголосок той силы, что рвалась наружу.

Я подняла его телефон в воздух силой мысли, потом заставила его нагреться. Пришлось хорошенько сосредоточиться, чтобы сделать это — словно эрфит внутри меня устал и не хотел работать на полную. Металл потемнел, пластик поплыл, появился неприятный палёный запах, горький и едкий, оседающий в горле. А после — искры. Когда я отшвырнула устройство в сторону, послышался хлопок.

— А теперь забудь обо всем, что здесь увидел. И про меня тоже.

Судорожно сглотнув, он виновато посмотрел на меня, но после перестал дрожать. Взгляд стал уверенней. На лице застыл вопрос.

— А вы кто?

— Молодец, смекаешь.

Я одобрительно похлопала его по плечу, после с миром отпустила. Думаю, напуган он был достаточно, чтобы побояться говорить об увиденном. Даже если и разболтает, вряд ли ему кто поверит.

И тут меня осенило: я же не совсем человек. Просто почему-то об этом вечно забываю. Пальцы нащупали на груди полумесяц. Ванин амулет у меня, значит, он без защиты, следовательно, я могу попытаться его найти. Сначала обрадовалась, а потом осознала тот же факт, но уже с ужасом.

На Ване не было защиты!

Земля снова задрожала — не снаружи, не бетон и арматура, а изнутри, будто сама природа всколыхнулась от этой мысли.

— Тихо, — прошептала себе сквозь зубы, стараясь успокоиться. Закрыла глаза, сжала полумесяц так, чтобы чувствовать каждую линию гравировки, и сосредоточилась.

И это сработало — я уловила ту невидимую связь, что была между нами еще со времен комы. Открыла глаза и пошла вперёд. Не наугад, не просто по улицам, а уже с этим тихим ориентиром внутри.

Вскоре мне стало ясно направление. Но я до последнего надеялась, что ошиблась. Уже подошла к нужному зданию, хотела пройти мимо, но интуиция упорно давала понять, что мне именно сюда и нужно.

Амулет привёл меня к знакомой больнице. Той самой, где несколько месяцев назад мы с Ваней и познакомились. Где я выучила наизусть все коридоры, все повороты, все запахи лекарств и кофе из автомата на первом этаже.

То, чего я и боялась. Значит, с Ваней всё-таки что-то случилось.

В здание я вошла без проблем. Даже не вошла — влетела.

Куда дальше? В регистратуру? Спросить, есть ли у них пациент по фамилии... Но не успела я сделать и шага к стойке, как кулон снова отозвался, теперь уже легким свечением и едва заметной ниточкой, ведущей в далекий коридор больницы.

Проблем с тем, чтобы попасть в нужное место, не было — я знала, где тут прячутся короткие пути, какие лестницы ведут мимо постов медсестёр, где висят камеры и, главное, где начинаются палаты, куда редко заглядывали посетители.

Возле одной из комнат кулон засветился сильнее. Я медленно толкнула дверь и заглянула внутрь.

Ваня был один в палате. Увидев его, лежащего на кровати, мне стало еще хуже. Чувство вины сжигало изнутри. Я одновременно ощутила и облегчение, от того, что, наконец, нашла его, и сожаление, потому что знала — он здесь по моей вине.

Ваня спал. Часть лица в ссадинах, на запястье бандаж, а голова перевязана. Как бы стыдно мне не было до этого, как бы не боялась с ним поговорить, это отодвинулось на задний план.

Когда я взяла его за руку, он открыл глаза. В этом взгляде не было упрёка, не было злости за то, что я оставила его одного. Только облегчение, такое тихое и такое огромное, что от него хотелось одновременно плакать и смеяться.

— Ты как... — начала я, и голос сорвался. — Как ты...

— Нормально, — прохрипел он, попытавшись подняться.

Я помогла ему, а после зачем-то погладила по щеке. Он поймал мою руку и поцеловал ладонь.

— Ох, и заставила же ты меня понервничать.

— Я такая дура. Не знаю, что на меня нашло...

— Походи пока с ним, — сказал Ваня, потеряв в руке кулон, висевший у меня на шее.

— Что с тобой случилось?

— Под машину попал. Я бы, знаешь ли, не отказался от твоей помощи в лечении — голова сейчас развалится.

Закрыв глаза, я сосредоточилась, но не ощутила того прилива сил, что испытывала обычно. Что-то ограничивало мои возможности.

— Что? — спросил Ваня.

— Сейчас, — сказала я, и обняла его. Тепло в ладонях все же появилось и лениво принялось просачиваться в тело парня.

— Мне так стыдно, Вань, — параллельно произнесла я, уткнувшись ему в шею. — Зато, как поступила с тобой. Меня словно зомбировали. Я не пытаюсь оправдаться, просто, это самое понятное слово для описания того, что произошло. Ты простишь меня? — спросила я тихо, немного отстранившись.

— А как иначе?

— Так просто, после того, что было? Я думала, что тебя поуготоваривать придётся.

— Можешь попробовать, — улыбнулся он, чмокнув меня в нос.

— Но, ты так легко отпустил меня, — произнесла я возмущенно. — На тебя не похоже...

— Понял, что с тобой нет смысла разговаривать. Сначала разозлился, даже связать тебя хотел, пока не угомонишься.

— Не думаю, что это помогло бы...

— У меня была масса подобных вариантов, — отмахнулся он, стягивая с руки бандаж и сжав и разжав пальцы, чтобы проверить их целостность. — Надо же, все-таки, ты можешь меня лечить.

— Потому что ты без амулета, — подметила я. — Но... он на мне...

Посмотрев на довольное лицо парня, я сразу обо всем догадалась. Он намеренно оставил мне полумесяц. Именно из-за этой безделушки мои мысли вернулись в нужное русло.

— Как ты догадался?

— Понял, что твои действия выглядят слегка неадекватно. Разве можно было вот так резко разлюбить такого красавчика? Всею виной Мариетта.

— При чем тут Мэри?

— Все из-за вашей этой марсианской связи. Я посоветовал ей сосредоточиться на моих недостатках. Ну, если найдет конечно, — хмыкнул он. — И переключиться на кого-нибудь другого. А когда ты стала вести себя неадекватно, нацепил на тебя амулет. Разве не гениально? Защитить эрфита от влияния другого эрфита с помощью нейрофского амулета.

— Да уж, кто бы со стороны это послушал...

Все складывалось, как карточный домик. Вот откуда этот внезапно вспыхнувший интерес к близнецам, недовольство Ваней, желание держаться от него подальше. А еще — Масик! Я бы сама никогда в жизни его так не назвала.

— Вань, она очень сильна, — сказала я, наблюдая, как он распутывает повязку у себя на голове. — Если даже я не поняла, что происходит. Мне страшно от того, что будет дальше.

— Ауч, — цыкнул он, потрогав шевелюру. — Не долечила слегка.

— Ой, извини, — спохватилась я и вновь ощутила определенную помеху, не дающую мне ту эрфитскую свободу, что прежде.

Когда я решила снять кулон, Ваня резко остановил меня.

— Мэри нет рядом, — произнесла я задумчиво. — И, если что, я разрешаю тебе нацепить амулет на меня. Даже силой.

Я сняла полумесяц и положила его на тумбу рядом с кроватью. Стало легче дышать, поступил новый прилив сил, открылось второе дыхание. Я словно обрела ту часть себя, которая была мне недоступна какое-то время.

— Я уже почти привык к твоим глазам, когда они такие.

— Почти?

— Это одновременно и завораживает, и пугает.

Я пожалала плечами и принялась за дело. Только, на этот раз, не закрывая глаз.

Почувствовала тепло, сосредоточенное у меня в руках. Прикоснувшись к груди парня, я пустила его в тело парня. Тогда я увидела воочию, как это происходит. Именно об этом спрашивал нейроф — я действительно лечила светом.

Солнечные частички разбегались по телу Вани, собираясь стайками в тех местах, где требовалась их помощь. Там они начинали светиться ярче, пульсируя тёплым, янтарным светом, а потом тихо гасли, словно отдавая себя без остатка. Это было завораживающее зрелище. И почему раньше не додумалась посмотреть, как это происходит?

— Невероятно, — выпалила я, посмотрев на собственные ладони.

— А то! — подмигнул Ваня, проверяя целостность головы. — Так, я в порядке, значит, можно...

Не успел он договорить, как дверь открылась. В комнату вошел не знакомый мне врач. Видимо это был новый сотрудник.

— Вы кт... — начал он, но замолчал, встретившись со мной взглядом. Мне очень хотелось, чтобы он ушел и забыл о нас, поэтому осторожно подошла ближе, чтобы донести ему эту мысль. Мужчина молча смотрел на меня, приоткрыв рот.

— Вы знакомы? — настороженно поинтересовался Ваня, заерзав на кровати.

Не успела я и слова сказать, как мужчина обвел пустым взглядом комнату, пожал плечами и молча вышел из палаты.

— Эй, вы куда? — окрикнул его Ваня, затем удивленно открыл рот, когда я обернулась. — Что ты сделала?

— Сказала ему уходить и забыть о нас.

— Но ты молчала. А глаза снова...

— Да? Хм...

— У меня мурашки побежали, — поёжился парень, вставая с кровати. — Ты внушила ему уйти? — чуть ли не взвизгнул он.

— Нет, просто подумала об этом.

— Потрясающе, — восхищенно выпалил он и притянул меня к себе.

Его руки опустились на мою талию, а губы впились в мои. Теперь все было как надо. Именно Ваня был той составляющей, которой не хватало до этого. Только с ним я могла почувствовать легкость и забыться.

Силы не заставили себя ждать — все вокруг нас уже ходило ходуном. Чувство эйфории мгновенно сменилось досадой. В такие моменты я ненавидела свою сущность.

— Так, — выдохнул Ваня. — Мне безумно нравится эта твоя реакция на меня, но мне жаль людей в этой больнице, поэтому... — он потянулся к тумбочке, взял амулет и надел мне на шею.

— Думаешь, он...

— Цыц, человечек, — перебил он и пристально посмотрел на меня. По его взгляду сразу стало ясно, что останавливаться он не намерен.

Какое-то время я пыталась контролировать себя, но хватило этого лишь на несколько секунд.

Рывок на кровать и...

Здравствуйте очередные ссадины и ушибы! Кровать резко рванула в сторону, словно ожила, а мы рухнули на пол. Не ожидая такой развязки, я укусила парня за губу. До крови. Не специально — так получилось. А он, навалившись всем телом, ускорил мое падение так, что при ударе у меня в голове начались фейерверки.

Где-то в коридоре прогрохотала тележка, медсестра что-то тихо сказала, хлопнула дверь. Обычная больничная жизнь шла своим чередом, не замечая, что в одной маленькой палате только что произошло что-то необычное.

— Что случилось?

Парень, нависая надо мной, улыбался и загадочно рассматривал.

— Ты случилась.

Я не выдержала и рассмеялась — впервые за этот бесконечный день. Правда, прозвучало это немного истерично.

Растянув губы в непонятной мне улыбке, Ваня как-то странно разглядывал мое лицо.

— Я думал, что амулет поможет...

— Мне кажется, что у него накопительный эффект.

— Пойдем, — сказал он, подав мне руку.

Пока выбирались из больницы, не могли не озираться по сторонам — и мне, и Ване, было хорошо знакомо это место.

— А давай здесь будем годовщины отмечать? — предложил он, когда мы наконец вышли на улицу и вдохнули свежий осенний воздух.

Я фыркнула, но тут же рассмеялась, потому что поняла: он не шутит.

— Главное, чтобы не на больничной койке.

— По-моему, это прекрасная идея! Попросим твоих друзей-близняшек организовать нам палату... Не, сам лучше организую...

От упоминания о близнецах у меня внутри все перевернулось. Сразу вспомнился поцелуй с Максимом.

— Ты чего? — напомнил о себе Ваня.

— Я? — не зная как поступить, я стянула с себя полумесяц и протянула его парню. — Хочу, чтобы ты был под защитой.

— Оставь его себе.

— Даже не думай! Твой кулон будет на тебе. Точка.

— Уф-ф, ты такая властная, — улыбнулся Ваня, надев амулет. — А если Мариетта...

— А если, — перебила его я, — то ты знаешь, что нужно делать.

— Ну вот... И как теперь быть? Разве я могу тебя так оставить? Еще и на несколько дней.

— Все еще в поездку собираешься? Ты же только с больницы вышел!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.